

ВЕРНЕР МАЗЕР

АДОЛЬФ ГИТЛЕР.

ЛЕГЕНДА. МИФ.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Взлёт и падение Третьего рейха

Вернер Мазер

**Адольф Гитлер. Легенда.
Миф. Действительность**

«Алисторус»

1997

УДК 327
ББК 66.4

Мазер В.

Адольф Гитлер. Легенда. Миф. Действительность / В. Мазер —
«Алисторус», 1997 — (Взлёт и падение Третьего рейха)

ISBN 978-5-00180-116-0

Известный немецкий историк Вернер Мазер детально и подробно описывается жизнь Адольфа Гитлера как рокового персонажа истории XX века. На основании 20-летнего изучения литературы и первичных источников автор дает массу неизвестных подробностей о личности Гитлера и его окружении, которые были овеяны спорами и легендами. Во время Второй мировой войны автор служил пехотным офицером в Вермахте. После войны занимался исследованиями по истории нацистской партии, Третьего рейха и Адольфа Гитлера. Главными его достижениями являются первоначальная оценка документов из архива нацистской партии и исследование всех доступных первичных источников информации о Гитлере. По просьбе родственников Гитлера был «управляющим наследством» фюрера. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 327

ББК 66.4

ISBN 978-5-00180-116-0

© Мазер В., 1997
© Алисторус, 1997

Содержание

Предисловие к 1-му изданию	6
Вместо предисловия к 12-му изданию	7
Глава 1. Происхождение и семья	10
Глава 2. Детство и юность	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Вернер Мазер
Адольф Гитлер. Легенда.
Миф. Действительность

Werner Maser

Adolf Hitler: Legende, Mythos, Wirklichkeit

© Werner MASER, 1997

© Л. И. Ясинской, пер. с нем.

© Г. С. Завгородней., пер. с нем.

© ООО «Издательство Родина», 2021

* * *

Посвящается Еве Мазер

Предисловие к 1-му изданию

Книг, рассказывающих об Адольфе Гитлере, не сосчитать. Уже десять лет назад было зарегистрировано около 50 000 названий книг только о второй мировой войне. Биографии же относительно немногочисленны. Слишком многое в жизни Гитлера считалось до сих пор не выясненным, и слишком мало можно было доказать. Существенные этапы его жизни оставались в тени или – в зависимости от позиции биографа – приукрашивались, известные детали постоянно получали новое «интересное» толкование.

Документы Федерального архива в Кобленце и использованные большинством историков материалы недостаточны, чтобы заполнить все белые пятна. Другие источники слишком скудны. Некоторые из них, например полные материалы врачей Гитлера, которые невозможно найти ни в одном архиве, считаются абсолютно недоступными или пропавшими. О документах семьи Гитлера вообще ничего не было известно. Люди из окружения Гитлера, а также его родственники – родные и сводные братья и сестры, племянники и племянницы, двоюродные братья и сестры – отмалчивались по вполне объяснимым причинам, хотя были в состоянии помочь историкам.

После опубликования моих книг «Ранняя история НСДАП. Карьера Гитлера до 1924 года» (1965) и «„Майн кампф“ Гитлера» (1966) словно сами собой раскрылись кладези информации: объявились ценные свидетели – однокашники Гитлера, друзья юности, однополчане в годы войны, «товарищи» по партии, друзья и враги, родственники и наследники, – которые предоставили в мое распоряжение воспоминания и документы. В архиве одного из двоюродных братьев Гитлера, который выпал из поля зрения семьи, обнаружилась часть документов, которые историки и биографы безуспешно искали в течение 50 лет. Впервые удалось изучить многочисленные рукописные письма и записки Гитлера, а также считавшиеся пропавшими записи и свидетельства врачей, лечивших его.

Теперь в жизни Адольфа Гитлера не осталось белых пятен. Многие из ставших известными сведений мною опущены, кое-что лишь упомянуто. Подробно раскрывается только то, что необходимо для понимания нового образа.

Мюнхен, 15 сентября 1971 г.

Вернер Мазер

Вместо предисловия к 12-му изданию

Вернер Мазер внес существенный вклад в углубление знаний о возникновении и последствиях национал-социалистической диктатуры. Его обширная и детальная исследовательская работа представляет собой впечатляющее предостережение против бесчеловечной тоталитарной политики. Научные исследования Мазера служат постоянным напоминанием об эпохе национал-социализма и тем самым помогают не допустить ее повторения.

Гельмут Коль, бывший федеральный канцлер

Такое детальное исследование... было необходимо уже давно... Оно помогает многое объяснить... Обращение к Адольфу Гитлеру как к роковому персонажу нашей истории особенно актуально именно для нас, немцев.

Гельмут Шмидт, бывший федеральный канцлер

С легенд срываются покровы... По-видимому, западногерманский историк Вернер Мазер нанес по ним последний удар.

Лев Безыменский, советский историк и биограф Гитлера

Масса неизвестных до сих пор подробностей, которые были овеяны спорами и легендами, предстают в ясном свете.

Андреас Хильгрубер, немецкий историк и биограф Гитлера

Неоценимый труд, невероятная полнота сведений, которые ранее были неизвестны.

А. Дж. П. Тейлор, английский историк и биограф Гитлера

Необычная книга... потрясающее знание всех источников.

Вальтер Герлиц, немецкий историк и автор первой немецкоязычной биографии Гитлера после 1945 г.

Хрестоматийная работа по современной истории... объективная... основательная... захватывающая. Объективный подход Вернера Мазера к истории стал причиной того, что я по мере возможности снабжал его для этой биографии Гитлера неопубликованными материалами.

Проф. д-р Роберт М. В. Кемпнер, обвинитель от США на Нюрнбергском процессе

Впервые стали известны... детали и причины болезней Гитлера, которые даже нам, врачам, лечившим Гитлера, были доступны лишь отчасти.

Д-р Эрвин Гизинг, отоларинголог Гитлера

...Наконец-то появилась всеобъемлющая биография Гитлера... Она объединяет в себе высокий профессионализм Мазера, обилие подробностей и глубокое проникновение в детали... Мир специалистов изумлен.

Германский журнал «Шпигель»

Все легенды и все клише остались в прошлом.

Германское информационное агентство ДПА

Благодаря кропотливой работе Мазера совершен коренной переворот в исследовании биографии Гитлера.

«Франкфуртер рундшау»

Отличная биография Гитлера... плод двадцатилетней работы... множество новых материалов... о происхождении Гитлера, его жизни, его болезнях и смерти.

Еврейское информационное обозрение МАККАБИ

...Книга характеризует автора как тонкого знатока окружения и жизненного пути Гитлера.

«Немецкое обозрение»

Автор... не только досконально изучил основную литературу о Гитлере и исследовал все доступные первичные источники информации; он собрал материалы о людях, которые по разным причинам и в разное время имели дело с Гитлером, и совершенно неопровержимо подкрепил свои выводы экспертными свидетельствами медиков, психологов и графологов.

«Зальцбургер нахрихтен»

Эта увлекательно написанная книга должна помочь нам вернуть Гитлера в его реальное время... Становится понятным, почему эта книга нашла так много читателей, а в будущем их станет еще больше.

«Прессе» (Вена)

Одним махом разъясняются многие загадки, которые иначе навсегда остались бы неразгаданными.

«Ханауэр анциайгер»

Заслуга Мазера состоит в том, что он разобрал Гитлера на отдельные части, в результате чего действительность разрушила мифы и легенды.

«Вельт дер арбайт»

...Самое фундаментальное и подробное изложение жизни Адольфа Гитлера.

«Евангелический компас в мире книг»

Автор провел полное вскрытие Гитлера спустя почти четверть века после его бесславной кончины... Его книга развенчивает все предрассудки и разоблачает многие якобы доказанные подробности как фантастические измышления.

Радиостанция «Дойчландфунк»

...Самая полная биография Гитлера.

«Дойче цайтунг»/ «Крист унд вельт»

...Увлекательное чтение... необыкновенный успех.

«Вельт»

Эта книга – захватывающий документ... она показывает, насколько мало мы на самом деле знаем о Гитлере.

Австрийское телевидение

Существует очень мало хороших биографий Адольфа Гитлера. Всеобъемлющий труд Вернера Мазера, ставший результатом исследований, длившихся несколько десятков лет, имеет в этой связи очень большое значение.

«Дас нойе бух»

Глава 1. Происхождение и семья

20 апреля 1889 г., хмурым воскресным днем, когда термометр показывал 7 градусов по Цельсию выше нуля при влажности воздуха 89 процентов, у австрийских супругов Алоиза и Клары Гитлер в 6.30 вечера, незадолго до начала пасхальной ночи в гостинице «У померанца» в городе Браунау-на-Инне родился сын.

Клара Гитлер (1860–1907) – жена Алоиса Гитлера, мать Адольфа Гитлера

Алоис Гитлер (1837–1903) – австрийский таможенный чиновник, отец Адольфа Гитлера

Спустя два дня, в пасхальный понедельник, в 3 часа 15 минут, когда в находившемся неподалеку театре Линца началось представление оперетты Миллёкера «Заколдованный замок», католический священник прихода Браунау Игнац Пробст окрестил ребенка, которому было дано имя Адольф Гитлер. Акушерка Франциска Пойнтекер и незамужняя сестра Клары Гитлер Иоганна Пёльцль были первыми, кто увидел этого тщедушного, темноволосого и на удивление голубоглазого мальчика, который впоследствии стал известен всему миру.

В церковной книге Браунау с надписью «Том XIX, с 30.6.1881 по 1891 г.» имеются две записи об Адольфе Гитлере, сделанные рукой католических священников разных поколений: это обычные свидетельства о рождении и крещении, а затем запоздалое подтверждение смерти.

«Адольф Гитлер род(ился) 20.4.1889 г. в 6.30, крещен 22.4. в 3.15 Игнацем Пробстом; прож(ивает) в Фор(штадте), 219; рожден в браке, вероисповед(ание) кат(олическое). Отец: Алоиз Гитлер, служащий императорской королевской таможни. Мать: Клара, законная дочь Иоганна Пёльцля, крестьянина из Шпиталя, Нижняя Австр(ия), и Иоганны, урожд(енной) Гитлер.

Крестные родители: Иоганн и Иоганна Принц, проживающие в Вене III, Лёвен-гассе, 28; свидетели: Иоганна Пёльцль, сестра матери ребенка; акушерка Франциска Пойнтекер. Согласно свидетельству о крещении, выданному в приходском управлении Деллерсхайм 7.6.1876 г. и подписанному священником Йозефом Цанширмом, Алоиз Гитлер, род(ившийся) 7.6.1837 г. является зак(онным) сыном Георга Гитлера, жителя Шпиталя, и его супруги Марии Анны, зак(онной) дочери Иоганна Шикльгрубера, крестьянина из Штронеса, и его супруги Терезии, урожд(енной) Пфайзингер, все кат(олического) вероисповедания.

Алоиз Гитлер род(ился) в Штронесе и в день рождения был окрещен свящ(енником) Игнацем Рюскюфером в присутствии Иоганна Труммельшлагера и его супруги Йозефы в качестве крестных родителей. В 1-м браке жен(ат) на Анне, урожд(енной) Гласль-Хёерер, ум. 6.4.1883 г. здесь. Во 2-м браке на Франциске Матцельсбергер, обв(енчаны) 22.5.1883 г.

В 3-м браке женат на Кларе Пёльцль, обв(енчаны) 7.1.1885 г.»¹.

* * *

Даже если бы Адольф Гитлер был обычным католиком, как миллионы других, церковные записи о дате его смерти и о происхождении отца могли бы вызвать много скептических вопросов. Адольф Гитлер покончил с собой 30 апреля 1945 г. Лишь спустя 12 лет, 11 января 1957 г., священник Иоганн Людвиг внес в старую церковную книгу города Браунау запись: «По решению суда г. Берхтесгадена от 25 октября 1956 г. 1148/52 признан умершим. Приходское управление Браунау, 11.1.1957 г. Иоганн Людвиг»².

17 февраля 1960 г. Мюнхенский суд выписал за номером 2994/48 «Свидетельство о наследовании имущества Адольфа Гитлера» на имя Паулы Гитлер, единственной сестры покойного, которая, однако, умерла 1 июня 1960 г., не успев получить наследства, составлявшего две трети имущества Гитлера [По одной шестой приходилось на умерших сводного брата Алоиза Гитлера и сводную сестру Ангелу Хаммитч, урожденную Гитлер. 25 октября 1950 г. суд Берхтесгадена принял решение № VI 108/60: «Наследниками умершей 1 июня 1960 г. в Шенау Паулы Гитлер... являются дети ее братьев и сестер... Эльфрида Хохэггер, урожд. Раубаль... Лео Раубаль... каждый в размере половины»].³ В свидетельстве было указано, что оно выдано «по случаю смерти 30.4.1945 г. в Берлине рейхсканцлера Адольфа Гитлера на основании завещания и в связи с отсутствием первичной наследницы – партии НСДАП». Паула Гитлер писала 10 января 1960 г.: «Мое самое заветное желание – получить наконец свидетельство о наследовании, которое даст мне возможность въехать в просторную солнечную квартиру, чтобы хоть остаток жизни провести при радостном свете солнца, на который я всю жизнь понапрасну надеялась». Сбылось то, о чем Адольф Гитлер говорил своему племяннику Патрику Гитлеру еще до второй мировой войны: «Никому не принесет пользы то, что он носит фамилию Гитлер».

¹ Кн. записей о браке, т. XIII в Рансхофене, 268.

² Кн. записей о браке, т. XIII, стр. 68, 281.

³ Дополнения в квадратных скобках принадлежат автору. – *Прим. ред.*

И сводная сестра Адольфа Гитлера Ангела, и его сводный брат Алоиз к этому времени уже умерли: Ангела 30 октября 1949 г., а Алоиз 20 мая 1956 г.

Жизнь Адольфа Гитлера была звеном цепи, протянувшейся от темного происхождения до ужасного конца, который был концом не только для него. Ибо сказано: «*Si monumentum requiris, circumspice*» (если ты ищешь свой памятник, оглянись вокруг).

Происхождение Адольфа Гитлера некоторые из его приближенных считали темным и спорным уже в то время, когда он публично выступил в качестве политического функционера и потребовал от каждого немца представить свидетельство о своей родословной на протяжении нескольких поколений. В церковных книгах Браунау в качестве его родителей указаны Алоиз Гитлер и Клара Гитлер, урожденная Пёльцль, что соответствует истине. Однако с предыдущими поколениями его предков не все так гладко с точки зрения документов. Отец Адольфа Гитлера появился на свет незаконнорожденным и формально оставался таковым до 39 лет. Записи в книге венчаний города Браунау соответствуют истине лишь частично, потому что там указано, как уже упоминалось выше:

«Согласно свидетельству о крещении, выданному в приходском управлении Деллерсхайм 7.6.1876 г. и подписанному священником Йозефом Цанширмом, Алоиз Гитлер, род(ившийся) 7.6.1837 г. является зак(онным) сыном Георга Гитлера, жителя Шпитала, и его супруги Марии Анны, зак(онной) дочери Иоганна Шикльгрубера, крестьянина из Штронеса, и его супруги Терезии, урожд(енной) Пфайзингер, все кат(олического) вероисповедания.

Алоиз Гитлер род(ился) в Штронесе и в день рождения был окрещен свящ(енником) Игнацем Рюскюфером в присутствии Иоганна Труммельшлагера и его супруги Иозефы в качестве крестных родителей. В 1-м браке жен(ат) на Анне, урожд(енной) Гласль-Хёерер, ум. 6.4.1883 г. здесь. Во 2-м браке на Франциске Матцельсбергер, обв(енчаны) 22.5.1883 г.

Кн. записей о браке, т. XIII в Рансхофене, 268.

В 3-м браке женат на Кларе Пёльцль, обв(енчаны) 7.1.1885 г. Кн. записей о браке, т. XIII, стр. 68, 281».

Несмотря на упорные усилия многочисленных историков, исследователей родословной и биографии Гитлера, до сих пор не было известно, кто был его дед по отцовской линии. Спектр предположений и утверждений на этот счет простирался от венского барона Ротшильда и еврея Франкенбергера из Граца до одного из членов графской семьи Оттенштайн в Нижней Австрии. Во всяком случае, для некоторых биографов не подлежало сомнению, что официальный дед Адольфа Гитлера, подмастерье мельника Иоганн Георг Хидлер не мог быть отцом его отца. Об отце Адольфа Гитлера, родившемся в 1837 г., было известно, что он начал носить фамилию Гитлер только с 1876 г. Что предшествовало этой смене фамилии, до сих пор было покрыто мраком неизвестности. Некоторая неуверенность чувствовалась и в любых упоминаниях в отношении бабки Адольфа Гитлера Марии Анны Шикльгрубера.

Уже в начале двадцатых годов, когда появились первые решающие успехи в партийно-политической карьере Гитлера, определившие его дальнейший жизненный путь, некоторые из политических противников открыто ставили вопрос, откуда же, собственно говоря, родом этот крикливый «апостол чистого германства», кто его дед по линии отца и может ли он доказать, что не имеет хотя бы частично еврейского происхождения [Летом 1921 г., незадолго до того, как Гитлер (в конце июля) взял власть в партии и как Герман Эссер представил его «нашим фюрером», руководители НСДАП из окружения Гитлера уже шептались между собой, что Гитлер по происхождению еврей.

Гитлер в младенчестве

Один из первых членов НСДАП (членский билет № 923) по имени Эрнст Эреншпергер составил листовку, которую газета «Мюнхнер пост» опубликовала, снабдив комментарием в 10 строк. В листовке, в частности, говорилось: «Он (Гитлер) полагает, что пришло время, чтобы по заданию стоящих за ним темных сил внести разброд и раскол в наши ряды и тем самым сыграть на руку махинациям евреев и их пособников... И как же он ведет эту борьбу? Чисто по-еврейски». В промежутке между июлем и декабрем 1921 г. в Мюнхене частенько поговаривали, что Гитлер еврей.].

Противники и враги фанатичного антисемита Гитлера с большим удовольствием обнаружили бы неопровержимые доказательства предположениям и утверждениям, что отец Адольфа Гитлера является потомком еврея. Но поскольку доказательств не было, начали выдумываться всевозможные легенды и истории. Гитлер в своей книге «Майн кампф» на удивление скупо и расплывчато пишет о своих родителях и их предках.

Он, требовавший в соответствии с программой НСДАП, чтобы каждый немец документально подтвердил, кем были его предки, что могло иметь трагические последствия, если среди них обнаруживались евреи, сам в конечном итоге не дал ответа на этот вопрос. О своем происхождении он сообщил лишь, что его отец был австрийским таможенным служащим, «государственным чиновником, наделенным чувством долга» и «сыном мелкого безземельного крестьянина [Гитлер лишь однажды отступил от сведений, изложенных им в «Майн кампф». 29 ноября в письме адресату, имя которого не указано, он утверждал, что его отец был «почтовым служащим» (машинописная копия 26.VIII.1941). Слева внизу расположен штамп Главного архива НСДАП и под подписью «копию снял:» – фамилия «Рихтер» (бывший Главный архив НСДАП, Федеральный архив в Кобленце, NS 26/17a).]», мать была заботливой супругой своего мужа, доброй и готовой к самопожертвованию женщиной, которую он «любил». Все остальное – это только фразы, имевшие своей целью создание легенды и использование в национал-социалистической пропаганде.

Гитлер, на удивление хорошо знавший детали греческой и римской истории, историю религии, мифологию с ее многочисленными богами и героями, а также Библию, прежде всего Ветхий Завет, и частенько в своих рассуждениях в узком кругу, особенно во время второй мировой войны, затрагивавший эти аспекты, которые должны были подкрепить согласие с ним его и без того верных слушателей, поставил себя самого и свое происхождение в такие рамки [Даже если Гитлер и говорил порой, что он не наделен сверхчеловеческими способностями и силами, подобно мифологическим персонажам греческой и римской античности, он в то же время не пресекал назойливого стремления Гесса, Геббельса и Гимmlера приписывать ему именно такие качества.], чтобы ими было так же легко манипулировать, как и «историей».

Начиная с конца 1921 г. он систематически видоизменял и затуманивал историю своего происхождения, ожидая при этом, что подобно многим греческим героям и богам он будет воспринят безотносительно к своим отцам и дедам в качестве посланника истории и воплощения законных и добрых чаяний немецкого народа. Эту версию эффективно поддерживали систематические аналогии с великими историческими персонажами, известными из литературы. Будучи рассмотренными сквозь такую призму, детали родства уже не играли сколько-нибудь значимой роли даже тогда, когда речь шла о прямом родстве с известными представителями науки и литературы, чем Гитлер в действительности мог похвалиться. Своего отца и деда по отцовской линии он упомянул лишь несколькими фразами, поскольку обойтись без этого было нельзя [Свою мать, напротив, он частенько упоминал в беседах.]. Для Гитлера этого было достаточно. Он был велик и могуч, слагал о себе легенды по рациональному принципу и терпеть не мог трезвых историков, которые их разрушали.

После 30 января 1933 г., когда Гитлер взял в свои руки власть и начал систематически укреплять ее, в Германском рейхе вынуждены были замолкнуть голоса тех, кто в открытую вел дискуссии о его происхождении [Принадлежащая перу Конрада Хайдена популярная биография Гитлера, которая оказала решающее влияние на целые поколения историков и биографов и в которой содержались намеки на возможное еврейское происхождение Гитлера, была издана в Цюрихе.]. Тем не менее втихомолку по-прежнему распространялись слухи и «документы» о якобы еврейских корнях Гитлера.

Так, например, уже в октябре 1933 г. по рукам ходила статья, опубликованная газетой «Дейли миррор» 14 октября 1933 г., с фотографией могильного памятника, на котором еврейскими письменами было начертано «Адольф Гитлер». Падкие на выдумки журналисты, узнав-

шие, что на еврейском кладбище в Бухаресте в 7-м ряду 18-го участка находится могила (№ 9) с такой надписью, сразу же объявили похороненного там человека дедом «фюрера и рейхсканцлера» Адольфа Гитлера. Американский еврейский журнал «Форвард» и польская еврейская газета «Хаинт» подхватили это утверждение «Дейли миррор», заявив, что эта могила станет «могилой... самого антисемитского канцлера Германии».

Тот факт, что этот еврей из Бухареста, появившийся на свет, согласно эпитафии и свидетельству о смерти, в 1832 г., умерший в 1892 г. и похороненный за счет еврейского общества «Филантропия», носил еврейское имя Авраам Эйлиён, был только на пять лет старше отца Адольфа Гитлера и, следовательно, никак не мог быть дедом Гитлера, не мешал ни создателям этой «сенсации», ни людям, которые в нее верили или хотели верить. «Некоторое время назад, – писал «Форвард», – мы получили телеграмму от нашего варшавского корреспондента, что местная еврейская газета „Хаинт“ опубликовала фотографию могилы еврейского деда Гитлера...

Становится очевидным, что сведения о еврейском происхождении Адольфа Гитлера соответствуют действительности». Евреи, носившие фамилию Гитлер, что было не редкостью в восточноевропейских странах, пришли в растерянность и перепугались. Некоторые из них, как, например, Абрам Гитлер из польского города Сосновец, сменили фамилию.

От ведущих национал-социалистов такие сведения не могли укрыться. Так, например, уполномоченная женской национал-социалистической организации по вопросам учебы при гауляйтере округа Везер-Эмс 19.9.1934 г. направила в управление учебы НСДАП заметку из «Миррор» с пометкой, что она, вероятно, может иметь «некоторую ценность для партийного архива». Люди, обладавшие властью и влиянием, такие как Генрих Гиммлер и Йозеф Геббельс, забеспокоились и попытались ответить на этот вопрос, используя свои средства и возможности.

Гиммлер, который постоянно заботился об укреплении своих позиций и уже давно завел себе совершенно секретное досье на фюрера, где хранились материалы о Гитлере, которые можно было использовать при удобном случае (что он, собственно, и сделал позже, когда планировал арестовать Гитлера силами СС и предложить себя западным союзникам в качестве партнера в войне против Советского Союза), дал 4 августа 1942 г. поручение гестапо провести расследование «происхождения фюрера».

Все, что было найдено гестапо в Австрии, не заслуживало ни малейшего внимания. В секретном сообщении № В/23/н от 14 октября 1942 г. на имя рейхсфюрера СС содержались всего лишь сведения о таких незначительных фактах, как то, что отец Адольфа Гитлера трижды состоял в браке и что для заключения третьего брака, от которого родился Адольф, ему потребовалось специальное разрешение католической церкви, поскольку он состоял в близком родстве 2–3-й степени со своей невестой.

Спустя полтора года после смерти Адольфа Гитлера старые предположения начали подпитываться новыми аргументами и правдоподобными фактами из источника, который оказался заслуживающим доверия даже серьезным историкам и биографам.

Им оказался Ганс Франк, гитлеровский генерал-губернатор Польши с 1939 по 1945 г. 31 августа 1946 г. в своем заключительном слове на заседании Международного военного трибунала в Нюрнберге он сказал, что «не хочет оставлять в этом мире неоплаченных долгов». Незадолго до этого он в своей камере нюрнбергской тюрьмы с помощью американского францисканского пастора и армейского священника Сикстуса О'Коннора написал заметки, которые вот уже с 1953 г. не дают покоя всем исследователям биографии Гитлера, ставя перед ними прямотаки неразрешимую загадку. На листках бумаги, которые перешедший в Нюрнберге в римско-католическую веру Франк вручил пастору с просьбой передать их в монастырский архив, бывший депутат рейхстага от партии национал-социалистов (1930) и советник Адольфа Гитлера по правовым вопросам написал: «Однажды, примерно в конце 1930 г., меня вызвали к Гитлеру... Он показал мне какое-то письмо и сказал, что это „отвратительный шантаж“ со сто-

роны одного из самых противных его родственников, которое касается его, Гитлера, происхождения. Если не ошибаюсь, это был сын его сводного брата Алоиза Гитлера (от второго брака отца Гитлера), который делал тонкие намеки, что „в связи с известными высказываниями в прессе вы должны быть заинтересованы в том, чтобы не выносить на всеобщее обсуждение определенные обстоятельства истории нашей семьи“. Высказывания в прессе, о которых говорилось в письме, заключались в том, что „у Гитлера течет в жилах еврейская кровь, в связи с чем он не имеет ни малейшего права проповедовать антисемитизм“. Однако они носили слишком общий характер и не давали поводов для ответных мер. В пылу борьбы все это проходило незамеченным. Но эти намеки с целью шантажа, исходившие из семейных кругов, заставляли задуматься. По поручению Гитлера я деликатно изучил ситуацию.

В целом мне удалось установить из различных источников следующее: отец Гитлера был внебрачным ребенком поварахи по фамилии Шикльгрубер из Леондинга неподалеку от Линца, которая работала по найму в одной семье в Граце. В соответствии с законом, по которому внебрачный ребенок должен носить фамилию матери, он жил примерно до четырнадцатилетнего возраста под фамилией Шикльгрубер. Когда его мать, то есть бабушка Адольфа Гитлера, вышла замуж за некоего господина Гитлера, внебрачный ребенок, то есть отец Адольфа Гитлера, был в правовом отношении признан сыном семьи Гитлера и Шикльгрубер. Все это понятно, и в этом нет абсолютно ничего необычного. Но самое удивительное в этой истории следующее: когда эта повараха Шикльгрубер, бабка Адольфа Гитлера, родила ребенка, она работала в еврейской семье Франкенбергеров.

И этот Франкенбергер платил ей за своего сына, которому было в то время примерно девятнадцать лет, алименты вплоть до четырнадцатилетия ее ребенка. Впоследствии имела место переписка между Франкенбергерами и бабкой Гитлера, длившаяся несколько лет. Общий смысл этой переписки сводился к обоюдному молчаливому признанию, что внебрачный сын Шикльгрубер был зачат в обстоятельствах, которые заставляют Франкенбергеров платить на него алименты. Эти письма долгие годы хранились у одной дамы, которая состояла в родстве с Адольфом Гитлером через Раубалей и жила в Ветцельсдорфе неподалеку от Граца. . . Следовательно, по моему мнению, совершенно не исключена возможность того, что отец Гитлера был наполовину евреем, происходя от внебрачной связи Шикльгрубер и еврея из Граца. Исходя из этого, Гитлер в таком случае был на четверть евреем».

Над утверждениями Франка ломало себе голову целое поколение биографов Гитлера, что приводило их порой к самым смелым предположениям. Очень сомнительна, в частности, мысль, что будь версия Франка широко известна уже в 1930 г., это положило бы конец карьере Адольфа Гитлера в качестве руководителя партии, так как евреи и «потомки евреев» в соответствии с положениями программы НСДАП лишались гражданства Германии (пункт 4), могли проживать в Германии только временно (пункт 5) и не имели права занимать никаких официальных должностей, будь то на уровне рейха, земли или общины (пункт 6).

Тем не менее, когда известный биограф Гитлера Конрад Хайден, сам будучи сыном еврейки, указывал в своих книгах, появившихся в 1932 и 1936 гг., на некоторые доказательства еврейского происхождения Гитлера, это не привело абсолютно ни к каким последствиям.

Франц Етцингер, бывший католический священник, обладавший политическими амбициями и знанием провинциальной жизни, указал в своей местами интересной, но очень непрофессионально написанной книге «Юность Гитлера. Фантазии, ложь и правда», что во французской газете «Пари суар» от 5 августа 1939 г. появилась статья племянника Адольфа Гитлера Патрика, который утверждал, что его дядя является племянником еврея из Граца по фамилии Франкенрайтер.

«Пари суар» больше не существует. Нигде после 1939 г. эта газетная статья не перепечатывалась. Пожалуй, вряд ли хоть один из биографов Гитлера видел ее своими собственными глазами. Она всегда цитировалась или упоминалась «из вторых рук» [Лишь немногие

авторы проявляют такую же осторожность, как Брэдли Ф. Смит: «Я не располагаю этой статьей, однако есть сведения, что в ней имеются скрытые намеки на происхождение Гитлера».]. Однако именно благодаря утверждениям Етцингера она приобрела характер исторического источника. Данные Етцингера, который также никогда не видел этого номера «Пари суар», не имеют ничего общего с истиной, как и умозаключения авторов, опиравшихся на них. В интервью Патрика Гитлера газете «Пари суар» от 5 августа 1939 г., которое занимает целых две страницы и проиллюстрировано шестью фотографиями, не называются имена ни Франкенбергера, ни Франкенрайтера, равно как и Марии Анны Шикльгрубер, бабки Адольфа Гитлера.

Точно так же отсутствует какая бы то ни было ссылка на Грац или на возможное еврейское происхождение Адольфа Гитлера. Эта статья однозначно доказывает лишь то, о чем в один голос твердили все родственники Гитлера: Патрик Гитлер, сын, родившийся от брака сводного брата Адольфа Гитлера Алоиза и его жены-англичанки, был лентяем и лоботрясом, пытавшимся извлечь прибыль из того факта, что Адольф Гитлер был его дядей. В «Пари суар» он сам признаёт, что постоянно просил у Гитлера денег и отказывался понимать, когда тот раздраженно объяснял ему, что никто не вправе рассчитывать на доходы от родственных отношений. Формулировки Патрика весьма красноречивы: «Он (Адольф Гитлер. – *Прим. автора.*) говорил, что не в состоянии помочь всем тем, кто по случайности носит его фамилию... Хотя ему достаточно было пальцем пошевелить, чтобы наполнить карманы своих ближайших родственников, он даже не попытался этого сделать».

Достаточно поучительно и то, что Патрик Гитлер рассказывал далее о семье и происхождении Адольфа Гитлера. После того как в английских газетах без ведома Гитлера было помещено интервью с Патриком о его знаменитом и обожаемом им в то время дяде, тот сначала пришел в ярость и во время одной из встреч обвинил его в том, что он вынес на общий суд семейные истории и нанес ощутимый вред его (Адольфа Гитлера) карьере. «С какой осторожностью, – кричал Адольф Гитлер, – я постоянно скрывал свои личные дела от прессы! Эти люди не имеют права знать, кто я такой. Они не должны знать, откуда я и из какой семьи происхожу... Даже в своей книге я не позволил себе ни слова об этом, и тут вдруг они случайно находят моего племянника. Начинается вынюхивание, подсылаются ищейки, которые выискивают следы моего прошлого».

Чтобы откреститься от бестолкового племянника, Гитлер якобы в присутствии своего сводного брата раздраженно заявил ему, что он в действительности не состоит с ним ни в каком родстве и это прекрасно известно отцу Патрика (сводному брату Адольфа). Дело в том, что он, Алоиз Гитлер, был всего лишь усыновлен отцом Адольфа Гитлера. Молодой полунемец-полуангличанин, который приходил в восторг от одной мысли о том, что он связан родственными узами с «величайшим государственным деятелем», не мог этому поверить. В середине 1933 г. он начал искать в Австрии подтверждение словам Адольфа Гитлера, но ничего не нашел.

Его реакция: «У меня больше не оставалось никаких сомнений: я действительно племянник Адольфа Гитлера». В октябре 1933 г. он снова вернулся в Берлин и проинформировал Адольфа Гитлера о результатах своих «исследований». До зимы 1938 г. в отношениях дяди и племянника ничего не менялось. В это время Адольф и Патрик Гитлер, который с удовольствием вращался в аристократическом русском обществе и общался с баронами и графами, часто виделись. Адольф Гитлер порой оказывал помощь сыну своего сводного брата, который постоянно кланчил у него деньги.

Он знакомил его с ведущими функционерами НСДАП и с другими людьми, гостившими у него в Берхтесгадене, пытался продвинуть его по служебной лестнице и даже давал небольшие денежные суммы (один раз сто марок и один раз пятьсот), что признает и сам Патрик. Зимой 1938 г. Патрик Гитлер окончательно покинул Германию, потому что дядя категорически потребовал, чтобы он наконец взялся за дело, чего Патрик Гитлер терпеть не мог. «Я должен был получать 125 марок в месяц, – рассказывает он. – Этих скудных денег не хватало ни

на то, чтобы жить, ни на то, чтобы умереть... в конечном итоге меня пристроили в какой-то банк. Но мне не разрешали посылать деньги матери (которая жила в Англии. – *Прим. автора.*) Это было запрещено по немецким законам...

В конце концов я сам написал Гитлеру... Он ответил: „Я, к сожалению, не имею возможности предоставить тебе особые привилегии“».

О том, чтобы Патрик Гитлер попытался шантажировать своего дядю в 1930 г., как утверждает Франк, не могло быть и речи. Это утверждение опровергает не только статья Патрика Гитлера в «Пари суар» [Утверждение, что в течение нескольких лет существовала переписка между Марией Анной Шикльгрубер и семьей Франкенбергеров и что письма хранились у некой дамы, которая состояла в родстве с Гитлером через семью Раубалей, сама семья Раубалей считает выдумкой. Сведения об этом получены от Лео Раубаля (начиная с мая 1967) на протяжении нескольких бесед.].

Приведенное Патриком Гитлером высказывание Адольфа Гитлера о том, что его сводный брат Алоиз якобы вовсе не сын его (то есть Адольфа) отца, при ближайшем рассмотрении оказывается не столь абсурдным, как это в свое время воспринял Патрик Гитлер. Дело в том, что отец Патрика Алоиз Гитлер заявил 10 апреля 1953 г. в письме на имя священника города Браунау: «Я родился 13.1.1882 г. в Вене вне брака, был в тот же день окрещен в церкви св. Отмера в Вене, а 13.8.1883 г. усыновлен».

Не обращая внимания на исторические факты, Етцингер пытается создать впечатление, будто деревня Деллерсхайм, в церкви которой крестился в июне 1837 г. Алоиз Гитлер, была разрушена по приказу Гитлера, потому что там якобы хранились документы, способные пролить свет на его происхождение. Основываясь только на своих фантазиях, он пишет: «Деллерсхайм и его ближайшие окрестности (в том числе и Штронес, где в июне 1837 г. родился Алоиз Гитлер. – *Прим. автора.*) больше не существуют! Здесь построен большой военный полигон. Когда-то цветущая и плодородная земля превращена сегодня в унылое место, где вас постоянно подстерегает коварная смерть в виде шальной пули. Бывшие жители разбрелись на все четыре стороны. Гитлер имел возможность еще в течение нескольких лет радоваться тому, что его вермахт расстрелял и втоптал в землю место рождения его отца и могилу матери. Очень сомнительно, что в выборе именно этого места сыграли роль причины военного характера, к тому же неопровержимо доказано, что приказ на обследование этой местности был дан земельным ведомствам Аллентштайга и Вайтры в мае 1938 г., то есть спустя всего два месяца после оккупации Австрии... Создается впечатление, что уничтожение Деллерсхайма произошло по прямому приказу фюрера, который руководствовался лютой ненавистью к своему отцу, отцом которого, возможно, был еврей».

Не говоря уже о том, что местность вокруг Деллерсхайма никогда не была «цветущей и плодородной землей», а скорее отличалась очень чахлой растительностью на глинистой почве, которая весной и осенью была почти непроезжей, не соответствует истине и утверждение, что уже в 1938 г. здесь был создан военный полигон. В «Перечне общин Австрии» со ссылкой на сборник официальных распоряжений по области Нижний Дунай сказано: «Бывший военный полигон Деллерсхайм был организован в 1941 г. Приказом наместника рейха по области Нижний Дунай от 1 апреля 1941 г. к территории полигона Деллерсхайм отходили следующие сельские общины и их части...» До 1945 г. отдельные дома и хутора в скупленных вермахтом на территории полигона населенных пунктах вблизи военного склада «Кауфхольц» в Нойнце стояли почти не поврежденными. В 1945 г. после смерти Гитлера их снесли, а пригодные для строительства и ремонта материалы были разобраны местными жителями.

Окончательно разрушение было довершено лишь советскими войсками, которые находились в стране до 1955 г. Кроме того, они арестовали и вывезли в Советский Союз ряд крестьян из числа родственников Адольфа Гитлера мужского пола, причем некоторые из них были очень похожи на него внешне, но по интеллектуальным способностям совершенно несравнимы

с ним. В период с 1938 по 1945 г. они не видели ни вреда, ни выгоды от своего родства с Гитлером. Насколько абсурдны утверждения Етцингера, видно в том числе и из того факта, что на месте захоронения Марии Анны Шикльгрубер после «аншлюса» был воздвигнут роскошный памятник с крестом, на котором было написано: «Здесь покоится бабушка фюрера – Мария А. Гитлер, урожденная Шикльгрубер». За этой могилой всегда усиленно ухаживали, и сюда постоянно приходили экскурсии школьников и членов гитлерюгенда. Официально утвержденный партийными инстанциями культ героя зашел в Деллерсхайме настолько далеко, что на здании школы была укреплена доска с не соответствовавшей действительности надписью, что здесь учился Алоиз Гитлер, «отец фюрера».

До момента выселения из Деллерсхайма и Штронеса жителей, получивших землю в других районах, например в Кренгльбахе в Верхней Австрии, куда переселилась состоявшая в родстве с Гитлером семья Зиллип, все церковные метрики, документы общины и лежавшие в архиве судебные книги были в соответствии с распоряжением вывезены как из Деллерсхайма, так и из других мест. Метрика Адольфа Гитлера постоянно находилась в Браунау-на-Инне, а его отца Алоиза Шикльгрубера (с 1876 г. – Гитлера) хранилась поначалу в архиве земли Нижняя Австрия в Вене, а затем была перевезена в Растенфельд – небольшую деревушку неподалеку от Деллерсхайма.

Широко распространенное утверждение, что после 1938 г. в первоначальные записи были внесены изменения или даже что из книг были изъяты соответствующие листы, также не подтверждается фактами. Единственным «изменением», внесенным задним числом, была запись о смерти Адольфа Гитлера со ссылкой на решение суда. Она была сделана 11 января 1957 г., спустя 12 лет после самоубийства упомянутого «лица», советником консистории и городским священником Иоганном Людвигом: «По решению суда г. Берхтесгадена от 25 октября 1956 г. П 48/52 признан умершим. Приходское управление Браунау, 11.1.1957. Иоганн Людвиг».

Гитлер никогда не возражал против сбора документации о Деллерсхайме и округе. Напротив, в 1942 г., например, с его одобрения в издательстве судетских немцев в Эгере вышла роскошная книга под названием «Старая родина. Район Вальдфиртель в окрестностях Деллерсхайма». Там подробно рассказывается и о населенных пунктах, и об их истории, в центре которой находятся предки Гитлера – Шикльгруберы и Хидлеры. Книга снабжена множеством фотографий. Уже в это время было невозможно установить, в каком доме в 1837 г. родился Алоиз Гитлер. «Были предприняты многочисленные попытки, – говорилось в этой книге, где, кстати подробно сообщается и о могиле «бабушки фюрера», – найти дом Шикльгруберов. Это оказалось исключительно трудным делом, потому что, когда заводились новые земельные книги в связи с отменой патримониального права (в 1848 г. – *Прим. автора.*), в Штронесе была проведена новая нумерация участков. Записи о том, какие номера эти участки имели прежде, не делались или не сохранились».

Если до 1919 г. Гитлер с явной охотой поддерживал семейные отношения с родственниками в своих родных местах [В Шпитале он лечился, когда по состоянию здоровья вынужден был покинуть реальное училище (отчет дирекции земельного управления об обследовании от 12 марта 1932 г., № Pr. П 1110/1, архив земли Нижняя Австрия в Вене, а также сведения, полученные лично от Антона Шмидта в Шпитале в августе 1969 г. Согласно рукописной записи в регистрационной книге 3-го резервного пехотного полка (№ 718 зачеркнут и заменен на № 1062), он внес туда своего дядю, помещика Антона Шмидта из Шпитале, причем использовал для этого графу «имя и фамилия супруги». Гитлер жил в Шпитале в 1905/1906 (болезнь), 1908 (летний отдых), 1917 (30.9–17.10, отпуск на родину с фронта) и 1918 гг. (10–27.9, отпуск на родину с фронта).], то начиная с сентября 1919 г., когда он окунулся в партийно-политическую деятельность, он потерял к ним интерес. Живущие в Шпитале его дяди и тетки, двоюродные братья и сестры, племянники и племянницы после последнего отпуска с

фронта (с 10 по 27 сентября 1918 г.) больше никогда не видели его воочию. Только его сестра Паула Гитлер еще один-два раза заезжала в Шпиталь, где навещала сестру своей (и Адольфа) матери.

Адольф Гитлер избегал встреч с большинством из своих родственников не потому, что они были «недостаточно хороши» для него, а из опасений, что они начнут жаловаться ему на что-нибудь или просить об одолжении [Лишь немногие из его родственников имели к нему доступ: его сестра Паула, сводная сестра Ангела и ее дети Лео и Гели, некоторое время сын его сводного брата Алоиза Патрик Гитлер. Они ничего не требовали от него (кроме Патрика). Гели он любил, Лео ему очень нравился. Вопреки своему обыкновению он был даже готов после освобождения Сталинграда, когда Лео, будучи лейтенантом саперных войск, попал в плен, обменять его на находившегося уже с 1941 г. в немецком плену сына Сталина Якова, но Сталин не принял этого предложения. Дочь Сталина Светлана писала в 1967 г.: «Зимой 1943–44 гг., то есть после победы под Сталинградом, отец сказал мне во время одной из ставших уже редкими встреч: „Немцы предложили мне обменять Яшу на кого-нибудь из них... Стоит ли вступать с ними в этот торг? Нет. Война есть война“». Под «кем-нибудь из них» подразумевался Лео Раубаль, чего Светлана не могла знать. Лео Раубаль узнал об этом только в 1967 г. от автора.], что могло вылиться во «вредную семейственность». Это он постоянно ставил в упрек Наполеону I как грубую политическую ошибку.

Какую-то внутреннюю тягу к местам своего детства и юности Гитлер демонстрировал (кроме Линца) только по отношению к Леондингу, в то время небольшой деревушке под Линцем, на католическом кладбище которой прямо перед дверью бывшего родительского дома похоронены его отец и мать. В этой деревне, о которой он неоднократно рассказывал в красочных тонах, он бывал не только в 1938 г., но и заезжал позже еще два раза. В 1938 г. он даже ночевал в Леондинге. Об этом всему миру поведала почтовая открытка, на которой он в подчеркнуто задумчивой позе стоит у могилы своих родителей. Другие места его, по-видимому, не интересовали. В Браунау-на-Инне, куда он приехал в марте 1938 г. во время оккупации Австрии, он не захотел даже взглянуть на дом, в котором родился. В Штронес в окрестностях Деллерсхайма, где мать его отца родилась, была обвенчана с Иоганном Георгом Хидлером, а затем умерла и была похоронена, он так ни разу и не заехал. Гитлер не хотел, чтобы о его происхождении и родственных отношениях было широко известно. Его отношение к Штронесу, месту рождения своего отца, к Марии Анне Шикльгрубер и к Деллерсхайму, где она была похоронена, не имеет ничего общего с неосведомленностью или отсутствием интереса. Наоборот. Мотив его кажущегося безразличия, без сомнения, связан с разговорами, которые он в сентябре 1918 г. вел со своими родственниками в Шпитале. Больше он их никогда не навещал. И все же в кругу близких людей он чаще говорил о своей матери, в то время как отца вспоминал не столь часто, а Иоганна Непомука Хюттлера очень редко, да и то не называя его по имени.

Город Грац и запущенная в 1946 г. с легкой руки Ганса Франка фамилия Франкенбергера уже со времен Нюрнбергского процесса стали излюбленной темой для исследователей, искавших корни семьи Шикльгруберов. В связи с этим понятной становится заинтересованность городских властей Граца и некоторых профессиональных историков и любителей истории из числа жителей этого города, которые, правда, не смогли добиться каких-либо заслуживающих упоминания результатов. Так, например, бургомистр Граца заявил: «Предположение, что у незаконнорожденного ребенка Анны Марии Шикльгрубер в Граце был отец по фамилии Франкенбергер, не могло оставить в покое организации Граца, которые со своей стороны начали поиски... Архив земельной столицы Граца приложил много усилий, чтобы найти материалы, но успехи оказались очень незначительными» [Не слишком большую научную ценность имеет и опубликованная в 1970 г. в «Историческом альманахе» города Граца (№ 2) работа «Темное пятно Гитлера в Граце?» Автор (Антон Адальберт Кляйн) знаком, очевидно, лишь с незначи-

тельной частью важных документов, подробностей и взаимосвязей и занимается вопросами, которые не имеют ничего общего с названием его многословного сочинения. Апломб и ложное честолюбие затруднили после 1945 г. исследование многих подробностей из жизни Гитлера. Так, например, в 1966 г. американский историк Роберт Уайт из колледжа Уильяма на ежегодной конференции Американского исторического общества в Сан-Франциско сообщил, что ему доподлинно известно – из источника, который он отказался назвать, – что Адольф Гитлер предполагал, будто его дед был евреем. Нетрудно угадать, что «источником» Уайта были записки Ганса Франка в 1946 г.].

Если данные Ганса Франка (и сделанные из них выводы) правильны, то в 1836 г. в Граце должен был жить еврей по фамилии Франкенбергер. Далее необходимо подтвердить, что в 1930 г. в Ветцельсдорфе под Грацем жила «дама, находившаяся в родстве с Гитлером через семейство Раубалей», как утверждал Франк. И нужно было еще доказать, что бабушка Гитлера Мария Анна Шикльгрубер в 1836 г. работала в Граце. Доказать все это невозможно, так же как невозможно и найти подтверждение тому, что в XIX веке существовали немецкие евреи, носившие фамилию Франкенбергер. В 1935 г. Герхард Кесслер не нашел ни одного человека с такой фамилией (с учетом всех вариантов изменения написания на протяжении XIX века). Не последнее значение имеет и тот факт, что выплата алиментов во времена патримониального права [До 1853 г. гражданское судопроизводство в Деллерсхайме осуществлялось через патримониальный суд. Вообще австрийское гражданское судопроизводство первой инстанции до 1868 г. почти полностью было объединено с органами управления. После отмены патримониального права в 1849 г. оно осуществлялось так называемыми смешанными окружными судами. По распоряжению № 249 министра внутренних дел, юстиции и финансов от 25.11.1853 г. эрцгерцогство Австрия ниже Эннса подразделялось на четыре округа, а те, в свою очередь, на области. Деллерсхайм относился к смешанному окружному управлению Аллентштайг. Во исполнение государственного земельного закона от 21.12.1867 № 144 о судебной власти закон от 11.6.1868 № 59 об организации окружных судов предусматривал, что органы юстиции, находившиеся до сих пор в ведении смешанных окружных управлений, впредь должны быть выделены в самостоятельные окружные суды и что в каждом населенном пункте, где существовало смешанное окружное управление, все судопроизводство должно осуществляться окружными судами по действующим законам.] в Австрии, как правило, не применялась. Установленные отцы незаконнорожденных детей обычно выплачивали лишь единовременное пособие («на детскую кроватку») и нередко забирали внебрачного ребенка в свой дом [Многочисленные свидетельства из земельного архива в Вене.]. При разделе наследства их порой учитывали наравне с законными детьми [Причем из наследства обычно вычитались расходы «на детскую кроватку», если отец не возместил их.]. Так, например, в написанном от руки завещании от 13 января 1848 г. сказано, что по желанию покойного наследовать имущество будут и внебрачные дети.

Ни один из найденных в Граце Франкенбергеров не подходит на роль отца Алоиза Шикльгрубера. Зарегистрированный в протоколе переписи населения 1900 г. под номером 82348 (Алоиз) Франкенбергер, от которого сохранилось датированное 20 апреля 1913 г. рукописное письмо в адрес пастора города Зульцбах-на-Инне с точными персональными данными и сведениями о происхождении [Материалы католической церкви в Зульцбахе (1967)]. В этих церковных книгах (о крещении) католической общины Зульцбаха начиная с 1741 г. удалось найти еще одного Иоганна Непомука Франкенбергера, жившего с 15.5.1796 по 8.3.1866 г. Только он или его отец Блазиус Франкенбергер (обвенчавшийся в 1791 г.) могли бы быть отцами, если версия Франка правильна. По данным церковных книг Зульцбаха, семья Франкенбергеров 3.5.1952 г. прекратила свое существование (в Хайгердинге в Баварии) в связи с отсутствием потомства. Последним отпрыском был Андреас Франкенбергер, который жил с 22.4.1886 по 3.5.1952 г.] был моложе отца Адольфа Гитлера. Он родился 10.7.1854 г. в

Зульцбахе и был в соответствии с церковными метриками незаконнорожденным сыном некоей Марии Франкенбергер из Энгертсхама [По данным управления федеральной полиции, в Граце и в настоящее время не числится ни одного жителя по фамилии Франкенбергер. Георг Франкенбергер (родившийся 9.12.1912 г. в Меране) переехал в Цельтвег, Рихард Франкенбергер (родившийся 18.7.1947 г. в Хоэнэгге) в 1966 г. поступил на военную службу в Цельтвеге. Письменное сообщение управления полиции (1967).]. В книгах израилитской общины Граца (1864–1938) не значится ни одного Франкенбергера, так же как и в книгах другой религиозной общины за период с 1838 по 1900 г. Нет ни одного Франкенбергера и в записях, сделанных до 1837 г. Фамилия Франкенбергер не встречается в метриках приходского управления по территориям, вошедшим в состав округа в 1938 г. Точно так же нет ни одного Франкенбергера в регистрационных книгах Граца и окрестностей, в материалах прописки, начиная с 1936 г., и в протоколах переписей населения 1910, 1890 и 1880 гг.

В Граце с конца XV века до самой смерти Марии Анны Шикльгрубер и даже спустя десять лет после этого не было ни одного постоянно живущего еврея. По договору, который император Максимилиан I заключил 19 марта 1496 г. с городами Штирии, евреи не позднее 6 января 1497 г. должны были быть высланы из страны, за что император получил от ландтага в виде единовременного возмещения ущерба 38 000 гульденов. Лишь при Иосифе II им в 1781 г. сначала разрешили появляться в Миттфастане и Сент-Эгиди в Герцогстве Штирия и на ярмарках, проводившихся ежегодно в течение трех-четырёх недель в Граце, Клагенфурте, Лайбахе и Линце, при условии уплаты твердо установленной пошрины [Конечно, некий Франкенбергер мог в 1836 г. приехать откуда-нибудь на сентябрьскую ярмарку в Грац и встретиться там с Марией Анной Шикльгрубер. Алоиз Шикльгрубер (Гитлер) родился 7 июня 1837 г. «Свадьба» могла состояться в сентябре 1836 г. Однако эта версия представляет собой сплошную фикцию. М. А. Шикльгрубер никогда не жила в Граце. По-видимому, она даже не ездила в Грац.]. Но уже 9 сентября 1783 г. права евреев снова были ограничены, что подтверждалось впоследствии различными законами 1797, 1819, 1823 и 1828 гг. Евреи, приезжавшие на короткое время на ярмарки в Грац, были родом из Западной Венгрии, из Кюссинга, Шлайнинга, Рехница и Ольсница, порой даже из Моравии [В результате наполеоновских войн в Граце появлялись военные поставщики еврейского происхождения, торговавшие с еврейскими купцами из Мюнхена, Аугсбурга, Штутгарта и Амстердама.]. Так продолжалось до начала шестидесятых годов XIX века.

Если дед Адольфа Гитлера действительно был Франкенбергером, как полагал Франк, то никаких отношений между Шикльгрубер и Франкенбергером в Граце попросту не могло быть [Даже если ни один Франкенбергер в 1836–37 гг. не проживал ни в Граце, ни в Нижней Австрии, то все же могло случиться, что носитель похожей фамилии мог оказаться вблизи Деллерсхайма или Штронеса и вступить в связь с Шикльгрубер. В материалах архива военного суда в Кремсе (Нижняя Австрия) встречается упоминание о семье Фрабергер. Мужчины в ней между 1830 и 1845 гг. отличались грубостью, агрессивностью и безудержной задиристостью. Один из них, Антон Фрабергер, в 1834 г. по решению суда (архив г. Кремс, № 115, т. 4 № 72) был даже выслан из Кремса, который находился примерно в 25 километрах от Штронеса, родины Марии Анны Шикльгрубер. В судебных делах постоянно встречается его имя, а также имена Михля, Матиаса, Бернда и Йозефа Фрабергеров. Для их поведения характерны посягательства «на личную неприкосновенность» и «на честь человека». Однако установить наличие отношений между Марией Анной Шикльгрубер и одним из Фрабергеров не представляется возможным.], так как Мария Анна Шикльгрубер в 1836 г. не работала в Граце и ни одного Франкенбергера в это время в Граце не было. Мария Анна Шикльгрубер из Штронеса не зарегистрирована ни в регистрационной книге прислуги в Граце, ни в «гражданской книге» [Вывод сделан австрийским историком Николаусом фон Прерадовичем.]. Ежегодные проценты за положенное ей по завещанию родительское наследство с 1821 по 1838 г. учи-

тывались в окружном суде Аллентштайга, в сферу действия которого входил и Штронес, где Мария Анна Шикльгрубер в июне 1837 г. родила своего ребенка. В материалах сберегательной «сиротской» кассы ни в 1836, ни в 1837 г. не было сделано никаких изменений. Поскольку она была подданной графства Оттенштайн, долгое путешествие из Штронеса в Грац, чтобы встретиться там с женщиной, было для нее далеко не простым делом.

В 1956 г. Етцингер вопреки фактам утверждал: «По данным Уильяма Патрика Гитлера в „Пари суар“... работодателя в Граце звали Леопольд Франкенрайтер» [В «Пари суар» об этом не сказано ни слова.]. Человек с таким именем действительно в 1836 г. жил в Граце и работал мясником. В то время ему было 42 года, и он был родом из Штадтберга неподалеку от Пассау, где в метриках церкви Тифенбаха есть данные о его родителях – сапожнике Йозефе Франкенрайтере из Штадтберга и его жене Маргарете Франкенрайтер, урожденной Шиферин из Тифенбаха. Не говоря уже о том, что предпосылкой и для этой версии является недоказуемое, а именно то, что Мария Анна Шикльгрубер в 1836 г. жила в Граце, здесь отсутствуют какие бы то ни было доказательства того, что она была знакома с каким-нибудь (или именно с этим) Франкенрайтером.

Алоизу Шикльгруберу, отцу Адольфа Гитлера, было 39 лет, когда он впервые подписался фамилией Гитлер. В 40 лет он прекратил общение со своей родней из числа Шикльгруберов и окончательно стал Гитлером. И мотивы такого необычно позднего официального усыновления и смены фамилии, и точная дата этого события были до сих пор неизвестны. В результате поисков, проведенных в 1932 г., было установлено, что Алоиз Шикльгрубер в 1842 г. взял фамилию Гитлер. Карл Фридрих фон Франк, который первым весной 1932 г. опубликовал генеалогическое древо Гитлера, вплоть до 1945 г. пребывал в уверенности, что Алоиз Гитлер был усыновлен еще до 1857 г. (вероятно, в 1851 г.). «Трудно было бы объяснить, – писал он в 1967 г., – зачем тогда Иоганну Георгу Хидлеру понадобилось не только заявлять о своем отцовстве, но и ходатайствовать о внесении своей фамилии в документы о рождении, если существовала возможность другого отцовства». Ганс Франк утверждал незадолго до своей казни, что усыновление произошло примерно в 1851 г. Сводный брат Адольфа Гитлера Алоиз Гитлер, рожденный вне брака в Вене 13 января 1882 г. и усыновленный отцом Адольфа Гитлера 13 августа 1883 г., писал 10 апреля 1953 г. в письме к католическому священнику Браунау-на-Инне: «Я старший сын покойного чиновника таможенного управления Алоиза Гитлера, который родился вне брака 17.6.1837 г. в Штронесе (запись № 13) под именем Алоиза Шикльгрубера, а 6 января 1877 г. был усыновлен вследствие заключения брака и получил фамилию Гитлер». Эта дата называлась Рудольфом Коппенштайнером, автором «Генеалогического древа фюрера», уже в 1937 г. «Алоиз, – заявлял он, – был усыновлен при заключении брака его матерью и 6 января 1877 г. переписан на фамилию отца». Алан Буллок в 1953 г. писал в своей наделавшей поначалу много шума биографии Гитлера: «Будучи уже восьмидесятичетырехлетним стариком... он (Иоганн Георг Хидлер. – *Прим. автора.*) явился 6 июня 1876 г. к нотариусу в Вайтре и заявил... в присутствии свидетелей, что является отцом родившегося вне брака Алоиза Шикльгрубера, на чьей матери он впоследствии женился [Процедура усыновления была проведена не нотариусом и не в Вайтре, а священником в Шпитале. Позднее Буллок исправил эти данные и констатировал: «В 1876 г. Иоганн Непомук (брат Иоганна Георга. – *Прим. автора.*) предпринял шаги, чтобы провести процедуру усыновления выросшего в его доме молодого человека. Он посетил приходского священника в Деллерсхайме и склонил его к тому, чтобы вычеркнуть в книге записей слово «внебрачный» и приложить подписанное тремя свидетелями заявление, что его брат Иоганн Георг Хидлер признает отцовство в отношении Алоиза». Свидетели не подписывались, поскольку были неграмотными.]». Описание Буллока, сделанное им как в 1953, так и в 1967 г., не точно и не соответствует фактам, так же как и версия Уильяма Лоуренса Ширера, который еще в 1963 г. почти дословно повторил то, что Буллок утверждал в 1953 г. Одни только даты доказывают, что большинство из этих утвержде-

ний имеет очень мало общего с фактами. То, что Алоиз Шикльгрубер-Гитлер не мог изменить фамилию до 1874 г., доказывает его собственноручная запись от 21 сентября 1874 г. в книге венчаний Браунау, где он значится свидетелем на свадьбе австрийского финансового инспектора Карла Фишера и где стоит его подпись – Алоиз Шикльгрубер.

Предположение Карла Дитриха Брахера, сделанное им в 1969 г., что Алоиз Шикльгрубер «добился усыновления задним числом благодаря противозаконным махинациям своего сводного дяди и пользуясь доверчивостью деревенского священника», некорректно. Хотя требуемое по закону для подобных случаев условие – официальное заявление Иоганна Георга Хидлера или его личное присутствие [В графе «Родители ребенка» напечатано: «В случае, если объявляется отец внебрачного ребенка и хочет внести себя в книгу, это делается лично в присутствии двух свидетелей, которые подтверждают его личность, имя и положение». Умерший в 1857 г. Иоганн Георг Хидлер никогда при жизни не признавал ребенка жены своим. Поскольку процедура признания отцовства была проведена спустя почти 20 лет после его смерти, бесполезно задавать вопрос, не было ли им сделано на этот счет каких-либо распоряжений до смерти.] – не было соблюдено, однако государственные учреждения признали действия священника правильными. Известно, что окружное управление в Мистельбахе узнало об усыновлении тотчас же и в связи с этим вступило в переписку с финансовым управлением в Браунау, а также ориентировало секретариат епископа в Сент-Пёльтене и управление наместника в Вене по поводу правомерности действий священника и получило утвердительный ответ. Так, 6 октября 1876 г. оно направило в ведомство наместника в Вене письмо следующего содержания: «...направляется полученный от императорского королевского финансового управления Браунау запрос от 6 сентября 1876 г. о разрешении императорскому королевскому таможенному чиновнику Алоизу Шикльгруберу носить имя Алоиз Гитлер». Ведомство наместника снабдило это письмо служебной запиской и переправило его 16 октября в ординариат епископа в Сент-Пёльтен. На содержащиеся в служебной записке вопросы о том, достаточно ли доказательств для усыновления и «рассмотрены ли они местным священником в смысле предписания министра внутренних дел от 12 сентября 1868 г., ординариат дал ответ спустя десять дней. В подписанном епископом Маттеусом Йозефом письме от 25 ноября, адресованном ведомству наместника в Вене, говорится: «В соответствии с Вашим досточтимым посланием... ординариат епископа имеет честь доложить Вам свои скромные соображения о том, что запись об усыновлении... Алоиза Шикльгрубера, родившегося 7 июня 1837 г. у супругов Георга Гитлера и М. Анны Гитлер, урожденной Шикльгрубер, и внесение ее в метрику церкви Деллерсхайма тамошним священником... отвечает предписаниям министра внутренних дел от 12 сентября 1868 г.». После того как ведомство наместника 25 ноября сообщило ординариату в Сент-Пёльтене, что Алоиз Шикльгрубер вследствие проведенного деллерсхаймским священником «по собственному усмотрению» акта об усыновлении именуется Алоизом Гитлером, окружное управление в Мистельбахе 30 ноября заявило: «В соответствии с запиской ординариата епископа в Сент-Пёльтене от 25 ноября 1876 г. было проведено... установление отцовства. (Далее следует фраза, зачеркнутая другой рукой и замененная более краткой формулировкой аналогичного содержания, которая гласит:) Таким образом, установление отцовства (далее следует первоначальный текст) дает императорскому королевскому таможенному служащему Алоизу Шикльгруберу полное право носить фамилию своего отца „Гитлер“. Об этом Его Преосвященство по рассмотрении сообщений от 6 октября и 2 ноября с. г... поставил в известность заинтересованные стороны». Таким образом, ситуация нашла свое разрешение, и не только для Алоиза Гитлера. Когда окружное управление Мистельбаха 8 декабря запросило ведомство наместника в Вене, следует ли также переписать личные документы Алоиза Шикльгрубера на фамилию Гитлер, документ 27 декабря вернулся с пометкой: «Возвращается назад с указанием, что на повторный запрос от 8 декабря 1876 г... уже был дан ответ 30 ноября 1876 г.».

Алоиз к этому времени уже полгода как называл себя не Шикльгрубером, а Гитлером. Уже в июне 1876 г. католический священник церкви Браунау узнал от своего коллеги из Деллерсхайма, что Алоиза Шикльгрубера отныне зовут Гитлер.

То, что 39-летний Алоиз Шикльгрубер не взял фамилию человека, с которым его мать в 1842 г. после церковного оглашения от 17, 24 апреля и 9 мая 1842 г. обвенчалась в деллерсхаймской церкви, не было ни ошибкой, ни случайностью. Он назвал себя Гитлером, как продиктовал деллерсхаймскому священнику Иоганн Непомук Хюттлер, который также в качестве своего отца указал не Георга Хидлера, а «Георга Гитлера» [Без указания даты и своего имени Цанширм вписал в церковную книгу, что «указанный в качестве отца Георг Гитлер, хорошо известный привлеченным свидетелям, признал себя отцом ребенка Анны Шикльгрубер Алоиза и ходатайствовал о внесении своего имени в данную книгу, что подтверждается свидетелями: Йозефом Роммедером, Иоганном Брайтенедером, Энгельбертом Пауком».]. Свидетели, которые уже за день до этого подтвердили у нотариуса Йозефа Пенкнера в Вайтре «Протокол об установлении отцовства», были не в состоянии исправить запись священника.

Правда, из этой записи не видно ни то, кто был инициатором этой акции, ни то, по чьей просьбе появились «свидетели», однако абсолютно ясно, что изменение фамилии произошло по взаимному согласию Марии Анны Шикльгрубер, умершей в 1847 г., Иоганна Непомука Хюттлера и Алоиза Шикльгрубера, так как Алоиз получил в 1876 г. от своего дяди Франца Шикльгрубера, который представлял наследственные интересы своей сестры Марии Анны, немалую по тем временам сумму в 230 гульденов. Какие договоренности предшествовали этому, точно установить уже не удастся, но факт активного участия во всей этой истории семьи Шикльгруберов, у которых были все основания гордиться Алоизом, не позволяет усомниться, что еще ранее существовали конкретные договоренности между Иоганном Непомуком Хюттлером, Иоганном Георгом Хидлером, Марией Анной Шикльгрубер, Георгом и Францем Шикльгруберами и Алоизом Шикльгрубером-Гитлером. Версия Алоиза Гитлера, которую он поведал в сентябре 1876 г. своей двоюродной сестре Файт по линии матери, о том, что усыновление было узаконено уже самим фактом замужества его матери с Иоганном Георгом Хидлером и «признанием отцовства», неверна, поскольку муж его матери на протяжении всей жизни не признавал его своим ребенком. Утверждения американского историка Брэдли Смита о том, что Алоиз сменил фамилию, чтобы «добиться признания брака недействительным» и без особых формальностей жениться на Кларе Пёльцль, матери Адольфа, также неверны, поскольку он женился на Кларе Пёльцль, своей третьей жене, лишь в 1885 г. В 1876 г., в момент признания отцовства, он был женат на Анне Гласль, которая умерла в 1883 г., предварительно оформив с ним в 1880 г. развод. На своей второй жене, Франциске Матцельсбергер, умершей в 1884 г., он женился в 1883 г., спустя шесть лет после признания отцовства [Утверждения Смита о том, что признание отцовства могло облегчить брак с Кларой Пёльцль, представляется абсурдным в свете этих дат и фактов.].

Поскольку к этому времени прошло уже несколько десятков лет после смерти Марии Анны Шикльгрубер и ее мужа, представляется сомнительным часто высказываемое утверждение, что Иоганн Непомук Хюттлер заставил Алоиза Шикльгрубера пойти на процедуру установления отцовства только с той целью, чтобы тот получил фамилию Гитлер. Предположение, что Алоиз Шикльгрубер стремился в это время узаконить свое происхождение, так как, будучи государственным служащим католического вероисповедания, испытывал неудобства в связи со своим внебрачным рождением, также абсурдно. Его карьера однозначно демонстрирует, что об этом не могло быть и речи. Помимо этого с точки зрения общепринятой морали Алоиз вовсе не был ханжой, о чем свидетельствуют и его отношения с первой и второй женой, и внебрачное рождение от него Франциской Матцельсбергер сына Алоиза, которого он усыновил в 1883 г.

Вопрос о мотивах позднего усыновления Алоиза Шикльгрубера идентичен вопросу о его отце. Некоторые исследователи родословных и биографы предполагали, что отец Адольфа Гит-

лера мог быть незаконным сыном крестьянина Труммельшлагера из Штронеса, так как именно в его, а не в родительском доме Мария Анна Шикльгрубер родила своего сына, крестным отцом которого стал Труммельшлагер. Так, например, Герлитц писал: «Алоиз Шикльгрубер-Гитлер уже в детском возрасте был отдан на воспитание брату Иоганна Георга... Был ли этот брат отцом ребенка Марии Анны... или им был крестьянин Труммельшлагер из Штронеса, в доме которого увядающая девушка произвела на свет своего младенца?» Возможно, на это предположение уже в 1937 г. намекал и Коппенштайнер, когда писал: «...можно сделать вывод, что мать ребенка находилась в услужении у его крестного отца». Этцингер рассказывал: «...примерно в 1837 г. Марианна... появилась в своей родной деревне в положении... Естественно, отец, на которого она „навлекла позор“, не принял ее в свой дом... закрытым для нее оказался и прежний родительский дом. В конце концов она нашла приют у мелкого крестьянина Труммельшлагера».

По поводу возможного отцовства неграмотного Иоганна Труммельшлагера, который был свидетелем во время крещения и вместо подписи поставил крест, нет никаких серьезных доказательств. Он ничего не оставил в наследство ни Алоизу, ни Марии Анне Шикльгрубер. То, что Алоиз появился на свет в его доме, объяснялось простой причиной: 21 октября 1817 г. родители его матери Иоганн и Терезия Шикльгрубер продали свой двор вместе с домом сыну Йозефу (брату Марии Анны) за очень высокую цену в 3000 гульденов. В договоре купли-продажи наряду с обязательствами покупателя (бесплатно поставлять продавцам муку, солому, картофель и т. д., а также оказывать помощь в полевых работах и гужевые услуги) было указано: «предоставлять обоим продавцам на весь срок их жизни бесплатное жилье в сохранившемся при постройке нового дома помещении». В ноябре 1821 г. умерла мать Марии Анны. Иоганн Шикльгрубер в то время, как его дочь рожала, уже более 16 лет начиная с 1817 г. жил один в «сохранившемся при постройке помещении» (Штронес, № 22), в то время как его сын Йозеф вел хозяйство в приобретенной им усадьбе (Штронес, № 1), которую он, Иоганн Шикльгрубер, согласно документам из архива окружного суда в Аллентштайге, купил в 1789 г. за 250 гульденов вместе с 19 3/4 югенов (примерно 11 гектаров. – *Прим. перев.*) пашни, лугом, садом и домашней утварью у своего отца Якоба Шикльгрубера (тот уже перед своей женитьбой приобрел себе дом в графстве Вальдрайх). Для 42-летней незамужней женщины с внебрачным ребенком при таких обстоятельствах попросту не оставалось места ни в «сохранившемся при постройке помещении», где не было ни одной женщины, ни в бывшем родительском доме, ни в усадьбе своего брата, где дело обстояло так же.

То, что Мария Анна Шикльгрубер почти до самых родов никогда не бывала в Штронесе, – это чистая выдумка, берущая свое начало из информации Франка.

После изучения всех имеющих существенное значение и до сих пор практически не опубликованных документов и свидетельств родственников Гитлера мы можем теперь идентифицировать деда Адольфа Гитлера по отцовской линии практически с абсолютной уверенностью. Получается, что Адольф Гитлер был продуктом густо переплетенного кровосмешения, так как все доказательства однозначно указывают на Иоганна Непомука Хюттлера, брата официального деда Гитлера Иоганна Георга Хидлера, а это значит, что Иоганн Непомук был не только дедом Адольфа Гитлера по отцовской линии, но и одновременно дедом его матери и его прадедом по материнской линии, а сам Адольф Гитлер стал результатом связи между Алоизом Гитлером и дочерью его сводной сестры.

Особое значение приобретает в этой связи утверждение Адольфа Гитлера в книге «Майн кампф», где он пишет о своем отце: «Будучи сыном мелкого безземельного крестьянина, он (Алоиз. – *Прим. автора.*) всегда мечтал о собственном доме». Национал-социалистические биографы, не задумываясь, характеризовали Алоиза Гитлера как сына крестьянина из Шпиталля. Так поступил, например, Иоганн фон Леере, сделав из «мелкого безземельного крестьянина» «бедного безземельного крестьянина»: «Стремление выбиться в люди позволило отцу

Гитлера проделать путь от мальчика из небольшой деревушки, где он рос в семье бедного безземельного крестьянина... до Вены». Официальный дед Адольфа Гитлера, Иоганн Георг Хидлер, никогда не был «безземельным крестьянином». Он постоянно странствовал по окрестностям и жил в домах чужих людей. В доме родителей Марии Анны Шикльгрубер в Штронесе он обосновался еще до женитьбы, так как у него не было жилья. Адольф Гитлер, который в 1905, 1906 и 1908 гг., а также будучи фронтовиком во время первой мировой войны, проводил отпуск в Шпитале и подробно был информирован о своем происхождении, конечно, не случайно и не по ошибке упомянул о «мелком безземельном крестьянине». Будучи в гостях у своих шпитальских родственников, адрес которых он даже указал во время войны как свой домашний, он постоянно слышал разговоры об Иоганне Непомук Хюттлере как об общем предке. Возможно, именно поэтому он так положительно отзывался об инцесте. Так, например, он писал 16 сентября 1919 г., спустя ровно год после своего последнего пребывания в Шпитале с 10 по 27 сентября 1918 г. в служебной записке по еврейскому вопросу: «Благодаря тысячелетнему кровосмешению... евреи сохранили свою расу и свои особенности лучше, чем многие народы, среди которых они живут» [Гитлер до самой смерти положительно относился к кровосмешению. В этой связи он рассматривал евреев как образец и завидовал им из-за их «расовой замкнутости».]

Гитлер, который прекрасно был информирован об инцесте в рамках своей родни, избегал этой темы. Как сообщал Патрик Гитлер в своей статье в газете «Пари суар», он получил хорошую взбучку от своего дяди только за то, что позволил себе в одном интервью высказывания о его происхождении. Доказано также, что Гитлер боялся стать отцом. Его мучило опасение, что родится ребенок, который в результате кровосмешения окажется ненормальным.

Известное среди генеалогов явление, когда потомство, появившееся в результате инцеста, обычно продолжает поддерживать близкородственные связи, Адольф Гитлер подтвердил любовной связью со своей племянницей Гели Раубаль, которая в 1931 г., если верить данным Патрика Гитлера, была от него беременной. Гитлер избегал даже разговоров о более отдаленном родстве, хотя, например, прекрасно знал, что находится в родственных отношениях с очень известным австрийским историком Рудольфом Коппенштайнёром и австрийским писателем Робертом Хамерлингом [Настоящее имя Руперт Хамерлинг (24.3.1830 – 13.7.1889), родился в Кирхберге-ам-Вальде, Нижняя Австрия, с 1852 г. был учителем в Вене и Граце. 1855–1856: профессор гимназии в Триесте, впоследствии жил в Граце. Главные произведения Хамерлинга: «Певучий привет с Адриатики» (1857), «Венера в изгнании» (1858), «Лебединая песня романтики» (1862), «Аспазия» (описание эпохи Перикла в 3-х томах, 1876). Творческое наследие Хамерлинга составляет в общей сложности 16 томов, изданных в 1912 г.], с которыми у него были общие предки (например, Иозеф Фукс, 1615–1695, Андреас Штумпнер, умерший в 1699 г., и Штефан Штумпнер, живший в середине XVII века).

Кровосмешение в родословной Гитлера

Данных о том, как выглядел Непомук Хюттлер, умерший в 1888 г., не сохранилось. Даже его непосредственные потомки этого не помнили. Известно только, что представители семей Шмидтов и Коппенштайнеров, близкие родственники Адольфа Гитлера из Шпиталея, Мистельбаха и Лангфельда, происхождение которых по прямой линии от Иоганна Непомука документально подтверждено, внешне очень похожи друг на друга и имеют другие общие наследственные черты. То, что они на удивление похожи и на Адольфа Гитлера, легко объяснимо, потому что мать Адольфа [Адольф Гитлер был очень похож на нее. У них были одинаковые формы бровей, рта и ушей, а также взгляд, оказывавший необыкновенное воздействие на людей. Он частенько намекал, что унаследовал от нее и главные черты характера. Так было, например, 24.6.1942 г. в ставке «Вольфшпанце», где он утверждал, что «черты характера матери... чаще всего передаются сыновьям».] Клара Пёльцль была внучкой Иоганна Непомука Хюттлера и

сестрой Терезии Шмидт, урожденной Пёльцль, жительницы Шпитала. Тот факт, что и родившийся в 1906 г. Лео Рудольф Раубаль, сын сестры (Адольфа) Гитлера Ангелы из второго брака отца Гитлера с абсолютно чужой ему по крови Франциской Матцельсбергер, удивительно похож не только на Адольфа Гитлера, происходящего от Иоганна Непомука Хюттлера по линии матери, но и на других потомков Иоганна Непомука Хюттлера, является одним из важнейших доказательств. Это внешнее сходство можно объяснить только тем, что Лео Рудольф Раубаль (через отца Адольфа Алоиза Гитлера) и другие родственники Гитлера (через бабушку Адольфа по материнской линии Иоганну Хюттлер-Пёльцль) имели одного общего предка – Иоганна Непомука Хюттлера.

В этой связи интересным представляется и приведенное ниже графологическое исследование почерка двух племянников Адольфа Гитлера: один из числа родственников матери Гитлера Клары Пёльцль, а второй – из брака отца Гитлера Алоиза с Франциской Матцельсбергер. Племянник из родни Клары Пёльцль был 59-летним крестьянином. Известный графолог дал такое заключение о его почерке: «Особенности подписи свидетельствуют о надежном работнике со сложившимся характером, несколько раздражительном, осторожном, себялюбивом и замкнутом человеке, которого непросто распознать. Он раскрывается только при более близком знакомстве. Если установить с ним близкие отношения, то на него можно рассчитывать, даже если учесть его подверженность настроениям». Второму племяннику из брака Алоиза Шикльгрубера и Франциски Матцельсбергер исполнился 61 год, и он был руководящим работником с высшим образованием. Анализ его почерка выглядел следующим образом: «Характер подписи свидетельствует о доброжелательно настроенной к людям личности. Этот человек находчив, откровенен и очень чувствителен. В нем определенные властные черты и честолюбие сочетаются с пониманием людей. Отношения с окружающими зависят от настроения. Необходимо, однако, отметить, что по сравнению с владельцем предыдущего почерка у него более подвижный характер, он более подвержен нервозности и раздражительности» [Графолог не знал, кто эти два человека, и ему не сообщалось, что они находятся между собой в родстве.]. Графологическая экспертиза свидетельствует о том, что у обоих потомков Иоганна Непомука Хюттлера имеются общие существенные черты характера, которые ярче всего проявились в их родственнике – Адольфе Гитлере: твердость характера, раздражительность, целеустремленность, стремление к власти и честолюбие, нервозность и раздражительность. Отец Адольфа Гитлера был из той же породы. О его упорстве и целеустремленности Адольф Гитлер писал в своей книге «Майн кампф»: «Отец был очень упорен в достижении поставленных целей...» Точно так же он описывает и его раздражительность, и твердость характера, ярко выраженное честолюбие и упрямство. Современники Алоиза Гитлера подметили эти черты характера еще раньше сына. Даже из его некрологов можно составить себе представление о его чертах характера. Так, например, издававшаяся в Линце либеральная газета «Тагеспост» писала 8 января 1903 г.: «Имея только начальное образование и будучи поначалу всего лишь учеником сапожника, он впоследствии самостоятельно подготовился к карьере служащего и добился на этой стезе заметных успехов. Кроме того, он проявил себя и в сфере экономики... Алоиз Гитлер был исключительно прогрессивно настроенным человеком и поэтому искренне выступал за свободную школу. В общении с людьми он проявлял жизнерадостность и истинно юношеский задор. Даже если порой с его уст слетало крепкое словцо, все знали, что под грубой оболочкой таится доброе сердце. Со всей энергией он постоянно выступал за правое дело и справедливость. Будучи хорошо осведомленным буквально во всех делах, он всегда мог дать нужный совет... Не в последнюю очередь его отличали непринужденность в жизни и хозяйственная жилка. Короче говоря, уход от нас Гитлера пробил большую брешь в наших рядах...»

Алоиз Шикльгрубер-Гитлер

1837 г.:

Появился на свет как незаконнорожденный сын Марии Анны Шикльгрубер в Штронесе неподалеку от Деллерсхайма. После замужества матери с Иоганном Георгом Хидлером проводил детство и раннюю юность на границе Австрии в Шпитале у Иоганна Непомука Хюттлера.

1851–1855 гг.:

Работа учеником сапожника у родственника Ледермюллера в Шпитале и Вене (с 1853). Встречи с таможенными служащими в Шпитале и окрестностях.

Переезд в Вену и работа в качестве подмастерья сапожника.

1855 г.:

Поступление на работу в императорскую королевскую финансовую инспекцию.

1860 г.:

Перевод в г. Вельс под Линцем. Важный этап в карьере.

Интенсивное самообразование.

1861 г.:

Повышение по службе.

1862 г.:

Перевод в Заальфельден под Зальцбургом.

1864 г.:

Повышение и переезд в Линц.

Перевод на работу в таможенную службу.

1870 г.:

Получение должности ассистента контролера.

Земельное финансовое управление в Линце назначает его сборщиком пошлины во вспомогательном таможенном отделе «Мариахильф» неподалеку от Пассау (XI чиновничий класс).

1871 г.:

Назначение на должность контролера вспомогательного таможенного отдела 1-го ранга в Браунау-на-Инне (X чиновничий класс).

Хотя у Алоиза Шикльгрубера за плечами только начальное образование, он благодаря своим личным качествам, способностям и знаниям делает карьеру быстрее, чем его коллеги со средним образованием.

1873 г.:

Женитьба на дочери таможенного служащего Анне Гласль, которая на 14 лет старше его. Болезнь жены. Помощь по хозяйству оказывают родственники и подруга юности Клара Пёльцль из Шпиталея.

1876 г.:

Официальное изменение фамилии с Шикльгрубер на Гитлер.

1876 г.:

Явный рост самосознания. В письме к одной из родственниц матери он пишет: «С тех пор как ты последний раз видела меня 16 лет назад... я очень высоко поднялся».

1877 г.:

Прекращение переписки с родней из числа Шикльгруберов.

1880 г.:

Вступление в любовную связь с 19-летней Франциской Матцельсбергер. Развод с Анной Гласль по ее инициативе. Гитлер берет Ф. Матцельсбергер к себе в дом для ведения хозяйства.

1882 г.:

Рождение внебрачного сына (Алоиза) от Франциски Матцельсбергер 13.1.1882.

1883 г.:

Усыновление сына Алоиза 13.7.1883.

1883 г.:

Смерть Анны Гитлер (урожденной Гласль) и заключение брака с Франциской Матцельсбергер 6.4.1883.

1883 г.:

Рождение Ангелы Гитлер, матери будущей любовницы Адольфа Гитлера Гели 28.7.1883.

1884 г.:

Смерть Франциски Гитлер, урожденной Матцельсбергер (туберкулез легких) 10.8.1884. Клара Пёльцль, покинувшая дом Гитлеров по настоянию Франциски Гитлер и вернувшаяся в Шпиталь, еще до смерти Франциски Гитлер снова появляется в доме. Возможно, что уже в день смерти Франциски она беременна от Алоиза Гитлера.

27.10.1884 г.:

Хотя Алоиз Гитлер считается сыном Иоганна Георга Хидлера, у него возникает проблема с женитьбой на Кларе Пёльцль. В связи с этим он и Клара Пёльцль обращаются в ординариат епископа в Линце и просят отменить запрет на женитьбу, вынесенный в связи с близким родством.

Церковные органы в Линце заявляют, что не могут дать разрешения на свадьбу и переправляют заявление в Рим. Оттуда в конце концов приходит разрешение на брак.

17.5.1885 г.:

Спустя 280 дней после смерти Франциски рождается Густав Гитлер.

1885 г.:

Женитьба на Кларе Пёльцль.

В этом браке родились дети:

1. Густав Гитлер (1885–1887)
2. Ида Гитлер (1886–1888)
3. Отто Гитлер (умер вскоре после рождения)
4. АДОЛЬФ ГИТЛЕР (1889–1945)
5. Эдмунд Гитлер (1894–1900)
6. Паула Гитлер (1896–1960)

1895 г.:

Досрочный выход на пенсию «в связи с непригодностью для дальнейшего прохождения службы по заключению врачей», однако пенсия выплачивается полностью ввиду более чем сорокалетней выслуги.

1903 г.:

Смерть и похороны в Леондинге.

Приобретение имущества:

1888 г.:

Покупка дома и земли в Вёрнхартсе (№ 9) неподалеку от Шпиталея.

1895 г.:

Приобретение дома и земли в Ламбахе-на-Трауне.

1897 г.:

Покупка дома и земли в Леондинге (Михаэльсберг-штрассе, 16) под Линцем.

Дома в Вёрнхартсе и Ламбахе Алоиз Гитлер продал сам, а дом в Леондинге – Клара Гитлер после смерти мужа.

Иоганн Непомук Хюттлер в течение 35 лет вел в своей родовой усадьбе в Шпитале спокойный и размеренный образ жизни. Будучи главой рода, он не только проводил свою политику, ловко устраивая браки, но и сумел приобрести в собственность для своей семьи единственный шпитальский трактир. Когда 17 сентября 1888 г. этот зажиточный человек скончался, надеявшиеся на деньги наследники к своему изумлению обнаружили в завещании запись: «Денежных средств не имеется». Очевидно, они незадолго до этого были переданы лицу, которого в 1876 г. даже дочь Иоганна Непомука Вальбурга и ее муж Йозеф Роммедер [Йозеф Роммедер, зять Иоганна Непомука, был в 1876 г. одним из свидетелей в процедуре установления отцовства в отношении Алоиза Шикльгрубера-Гитлера.] вынуждены были признать «универсальным наследником», – Алоизу Гитлеру. Действительно ли он получил деньги, как позже предполагали (по-видимому, с полным основанием) наследники, не нашло отражения в документах. Однако в пользу предположения, что отец Адольфа Гитлера получил в наследство деньги, говорит тот факт, что он, заведомо не имевший до этого никакого имущества, в год смерти Иоганна Непомука купил у крестьянина Франца Вебера в небольшой деревушке Вёрнхартс, затерявшейся в узкой горной долине неподалеку от Шпиталея, сохранившийся и поныне солидный жилой дом с коровником, сараем, большим двором, садом и земельным участком за 4–5 тысяч гульденов.

Доказано, что у Алоиза Гитлера до этого не было денег. Хотя он, будучи служащим, зарабатывал относительно много, но ему не повезло с семьей, которая вплоть до 1888 г. никак не давала ему встать в финансовом отношении на ноги. Когда он спустя семь лет после смерти Непомука досрочно вышел по состоянию здоровья на пенсию, его годовой оклад составлял свыше 1100 гульденов, причем в Пассау ему еще доплачивали 220, а в Линце 250 гульденов [После выхода на пенсию выплата надбавок прекратилась.]. До 1888 г. он должен был платить за найм квартиры, поскольку собственного дома у него не было. Каков был размер квартплаты, установить не удалось. Вероятно, она составляла 8–10 гульденов в месяц, так что ежегодно у него оставалось около 1000 гульденов от зарплаты. Налогами можно пренебречь [Будучи пенсионером, Алоиз Гитлер платил в год по 20 крон.]. Хотя Алоиз, вынужденный вместе с женой и детьми Алоизом и Ангелой жить на 1000 гульденов в год, и не испытывал лишений, особенно если учесть, что директора школ, которые считались представителями зажиточного среднего класса, получали значительно меньшие оклады, однако между 1885 и 1888 гг. он

потерял детей Густава и Иду в возрасте двух лет, а перед рождением Адольфа еще одного сына по имени Отто, который умер вскоре после рождения. Затем он пережил развод с Анной Гласль, а также болезнь и похороны своей жены Франциски Матцельсбергер. Болезни двух детей и Франциски наверняка потребовали расходов. Когда в декабре 1907 г. умерла его третья жена Клара Пёльцль, восемнадцатилетнему «главе семьи» Адольфу Гитлеру пришлось выложить 369,62 кроны за перевоз ее тела из Линца в Леондинг и за похороны. Даже если похороны в период с 1885 по 1888 г. и не были связаны с такими большими расходами (Адольф к тому же купил для своей матери гроб с металлической внутренней обшивкой за 110 крон), то вместе с оплатой врачей, лекарств и пребывания в больнице складывалась все же значительная сумма. Таким образом, от 230 гульденов, которые он получил в 1876 г. от своего дяди Франца Шикльгрубера, наверняка уже ничего не осталось, так как в 1888 г. Алоиз был вынужден позаимствовать 800 гульденов из наследства своих детей Алоиза и Ангелы (якобы для покупки дома в Вёрнхартсе). Лишь после смерти Иоганна Непомука все вдруг изменилось. Начиная с этого времени у Алоиза постоянно были не только деньги, но и дома и земельные участки: сначала в Вёрнхартсе, а затем в Ламбахе и Леондинге. В октябре 1892 г., за три года до выхода на пенсию, он смог даже дать кредит в размере 4000 гульденов крестьянину Иоганну Хобигеру, которому он продал свой дом в Вёрнхартсе [В настоящее время дом принадлежит внуку Иоганна Хобигера Людвигу Хобигеру.] за 7000 гульденов. Хозяйство в доме вела его горбатая свояченица Иоганна Пёльцль, умершая 29 марта 1911 г. от диабетической комы. Оставила ли она ему в 1888 г. часть своего наследства, установить не удалось. Однако можно с уверенностью сказать, что своему любимцу Адольфу Гитлеру, свидетельницей рождения которого она была, она оставила большую часть своего состояния, так что у него до 1914 г. была возможность вести беззаботную жизнь в Вене и Мюнхене, а весной 1911 г. это позволило ему отказаться от своей пенсии по случаю потери кормильца, которую ему должны были выплачивать еще до апреля 1913 г., в пользу своей сестры Паулы.

Таким образом, причина столь позднего признания отцовства в отношении Алоиза Шикльгрубера налицо. В то время как была еще жива жена Иоганна Непомука Хюттлера Ева Мария, на которой он женился в 1829 г., будучи 22-летним молодым человеком, и которая была на 15 лет старше его и «правила» в семье в духе крестьянского матриархата, о признании отцовства, совершенно очевидно, не могло быть и речи. Все это время Алоиз вынужден был носить фамилию своей матери, хотя в это время в Нижней Австрии доля детей, рожденных вне брака, достигала почти 40 %, а запоздалые признания отцовства и усыновления были в порядке вещей. Внебрачные дети не только мужчин, но и женщин обычно не создавали препятствий для последующих браков. Так, например, в брачном договоре учителя Георга Шикльгрубера, родственника Марии Анны Шикльгрубер, было записано: «Если имеются родные дети, в том числе и рожденный вне брака сын невесты Франц, которых жених готов принять как своих собственных и усыновить [У незаконнорожденного ребенка вычиталась (в данном случае) из наследства сумма, выплаченная «на детскую кровать».]», то они будут в равной степени претендовать на наследство. Иоганн Непомук Хюттлер лишь после смерти жены смог официально легализовать то, что ему до сих пор приходилось делать тайком. На вопрос о том, как все-таки стало возможным, что Алоиз Шикльгрубер до 16 лет жил в доме Иоганна Непомука Хюттлера, а жена не признала в нем ребенка своего мужа, зачатого во время их брака (и даже не предполагала такой возможности), на что даже в Нижней Австрии ни одна жена не посмотрела бы сквозь пальцы, легко дать ответ на основании имеющихся фактов. Без сомнения, Ева Мария Хюттлер верила, что Алоиз – сын ее 50-летнего свояка Иоганна Георга, который жил поначалу в Штронесе, а затем в Кляйн-Моттене со своей женой Марией Анной Шикльгрубер. Она не могла знать, что ее муж подговорил своего брата жениться на матери ребенка, чтобы он сам мог официально и без всяких сложностей взять Алоиза к себе в дом как сына брата. После таких результатов изучения остается открытым вопрос, зачем Ганс Франк перед казнью сделал

такое заявление, имевшее далеко идущие последствия. Может быть, он, явно демонстрируя в Нюрнберге раскаяние и обращение в веру под духовной опекой американского католического военного священника Сикстуса О'Коннора, хотел снять с души католиков тяжкий груз вины за «католика» Адольфа Гитлера, погубившего миллионы человеческих жизней, и породить среди евреев постоянное беспокойство, неуверенность и чувство вины. Уверенность, с которой он в преддверии виселицы формулировал свои утверждения, вряд ли может развеять сомнения в их правдоподобности [В книге Франка говорится: «Мне ничего не остается больше, кроме как молиться за свой народ и страну и раскаиваться в содеянном». Перед судом он заявил: «Даже через тысячу лет эта вина не будет снята с Германии»]. Ознакомление с фактами на каждом шагу демонстрирует, что его утверждения не выдерживают критики. Степень их абсурдности и то, насколько им можно доверять, ярко демонстрирует следующий пример: он утверждал, что Гитлер сказал ему в тот период, когда его якобы пытались шантажировать, будто ему известно, «что его отец не является сыном Шикльгрубер и еврея из Граца. Об этом он узнал от своего отца и из рассказов бабушки». То, что Адольф Гитлер мог что-то узнать от своей бабушки, – это абсолютная чушь, потому что к тому времени, когда он родился, она уже 42 года как была в могиле. Когда умер его отец, ему не было еще и 14 лет.

Ввиду того, что никто ничего не знал о Марии Анне Шикльгрубер, ее попросту стали считать «бедной батрачкой», «служанкой без средств к существованию», простой «крестьянской девушкой», которой несказанно повезло, что в 47 лет, имея на руках пятилетнего внебрачного ребенка, ей вообще удалось выйти замуж. В литературе ее изображают женщиной, выросшей в бедности в таком глухом краю, которому даже ее внук Адольф Гитлер не смог найти другого применения, кроме как организовать там военный полигон. С тех пор как Адольф Гитлер заставил говорить о себе, а в 1933 году в конце концов стал рейхсканцлером, о ней были известны только даты рождения и смерти, а также тот факт, что Адольф Гитлер был ее внуком.

Эта женщина, Мария Анна Шикльгрубер, зарегистрированная в церковных книгах крещения, венчания и смерти в Деллерсхайме и именуемая в литературе бабушкой Адольфа Гитлера, до сих пор столь же мало известна, как и отец ее сына. В книге рождений деллерсхаймской церкви 7 июня 1837 г., в день крещения ее сына Алоиза сделана запись: «Мария Анна Шикльгрубер, незамужняя дочь Иоганна Шикльгрубера, крестьянина, проживающего в Штронесе, № 1, и его жены Терезии, урожденной Пфайзингер из Дитрайхса». В книге венчаний деллерсхаймского прихода 10 мая 1842 г. в графе «невеста» священник Иоганн Оппольцер сделал следующую запись по поводу ее венчания с Иоганном Георгом Хидлером: «Анна Шикльгрубер, проживающая в отцовском доме, законная дочь ныне живущего Иоганна Шикльгрубера... и покойной Терезии, урожденной Пфайзингер из Дитрайхса». А в книге смертей 3 января 1847 г. записано: «Хидлер Мария, жена Хидлера Георга, проживающего в Кляйн-Моттене, № 4, законная дочь Иоганна Шикльгрубера, бывшего крестьянином в Штронесе, и Терезии, урожденной Пфайзингер из Дитрайхса». В качестве причины смерти (наряду с пометкой, что «3 января принято соборование») указано: «Истощение вследствие грудной водянки».

Эти даты и факты слишком скудны для биографического очерка. Понятно поэтому, что большинство авторов давали волю своей фантазии. Франц Етцингер в общих словах сформулировал все известное о Марии Анне Шикльгрубер: «До достижения ею возраста 42 лет о ней вообще ничего доподлинно не известно». Известно было только то, что было записано в церковных метриках: Мария Анна Шикльгрубер родилась в 1795 г., в 42 года она родила вне брака в Штронесе своего единственного сына Алоиза, отца Адольфа Гитлера, пять лет спустя вышла замуж за Иоганна Георга Хидлера, а через пять лет умерла. В описаниях большинства биографов Гитлера ее совместная жизнь с Иоганном Георгом Хидлером предстает в ужасающем свете. Так, например, Етцингер пишет: «Супруги Хидлер-Шикльгрубер совершенно обнищали; по рассказам, они были так бедны, что у них не было под конец даже кровати и они спали в корыте, из которого кормили скот». В полном согласии с Етцингером Герлитц в 1960 г. напи-

сал: «Стареющей супружеской чете не довелось испытать счастья. Жена умерла уже в 1847 г... муж – спустя десять лет. Они жили в большой бедности; ходили разговоры, что под конец им пришлось спать в корыте для кормления скота, что свидетельствует отнюдь не об алиментах зажиточного отца ребенка, а скорее о неисправимом отвращении к труду и неумении жить Иоганна Георга Хидлера». А Ханс Бернд Гизевиус констатирует в своем описании «аферы Шикльгрубер», как он сам именует эту ситуацию: «Еще в юные годы Анна уезжает в город... и поступает в услужение [До 1933 г. распространялся слух о том, что Мария Анна Шикльгрубер работала в Вене в доме барона Ротшильда и зачала ребенка от его сына.]. Лишь на сорок втором году жизни она вновь появляется в своей родной деревне. Поскольку она «опозорена», строгий отец не хочет взять ее к себе. Она находит пристанище... в доме мелкого крестьянина, где и рождает... отца великого «барабанщика» Адольфа Гитлера... Пять лет спустя она выходит замуж... за подмастерья мельника Георга Хидлера... с которым в бедности проводит последние пять лет своей жизни». У Етцингера это было описано следующим образом: «...примерно в 1837 г. 42-летняя Марианна вновь появилась в своей родной деревне в положении... Отношение к ней со всех сторон было враждебным... Естественно, отец, на которого она „навлекла позор“, не принял ее в свой дом... закрытым для нее оказался и прежний родительский дом. В конце концов она нашла приют у мелкого крестьянина Труммельшлагера... В доме Труммельшлагера и появился на свет ее ребенок». Не существует никаких доказательств того, что Мария Анна Шикльгрубер «уехала в город и поступила там в услужение». То, что отец не захотел принять ее к себе из-за ее беременности, не соответствует истине. Мария Анна Шикльгрубер была далеко не бедным и заслуживающим сочувствия созданием. После смерти матери в ноябре 1821 г. она получила «родительское наследство» в размере 74,25 гульдена, которые она, в соответствии с имеющимися документами, где ошибочно названа Анной Марией [В Штронесе была еще одна Анна Мария Шикльгрубер, дочь Йозефа Шикльгрубера и Терезии Шикльгрубер (ум. 1811). Однако эта А. М. Шикльгрубер вышла замуж уже в 1811 г. и с этого момента носила фамилию Шнайдер. В 1811 г. она уже не жила в Штронесе.], до 1838 г. положила на счет в сберегательную «сиротскую» кассу, начислявшую ей в год 5 %. В 1838 г., вскоре после того, как она родила сына Алоиза, на счету лежала сумма, более чем вдвое превышавшая первоначальный взнос: 165 гульденов. В то время корова стоила 10–12 гульденов, свиноматка 4 гульдена, кровать с постельными принадлежностями 2 гульдена. Двор с хозяйственными постройками можно было купить за 450–500 гульденов.

Родители Марии Анны, прадеды Адольфа Гитлера Иоганнес и Терезия Шикльгрубер были крестьянскими детьми, которые, как и сама Мария Анна, всегда хорошо знали, чего хотят. В «Хозяйственном протоколе графства Оттенштайн за 1793 г.» [Фамилия Шикльгрубер записана писарем как «Шикельгрубер».] имеется их брачный договор от января 1793 г., в котором они еще до официального бракосочетания обязуются соблюдать следующие условия:

1. Если невеста выйдет замуж за своего будущего мужа и будет жить с ним в любви и верности, то ей причитается из доли наследства матери 100 гульденов. Помимо того, в подарок от отца к свадьбе как приданое – 200 гульд. деньгами, а также утварью: 1 кровать – 20 гульд., 1 ящик – 7 гульд., 1 сундук – 1 гульд. 30 кр(ейцеров), 1 корова – 20 гульд., 70 мотков шерсти по 6 кр. – 7 гульд. Итого: 355 гульд. 30 кр.

2. Жених получит от своих родителей в приданое 100 гульд. и накопленные родителями 100 гульд. – всего 200 гульд. Устанавливается, что все полученное в приданое имущество и все, что будет супругами в браке нажито, унаследовано или получено другим путем с Божьего соизволения, считается и будет считаться общим имуществом.

3. В случае смерти, если не имеется прямых наследников, близким друзьям передается одна треть имеющегося имущества, если же есть один или несколько законных наследников, то половина...

Уже в 1788 г. Иоганнес Шикльгрубер, родившийся 29 мая 1764 г., принял на себя управление домом своего отца Якоба Шикльгрубера в Штронесе (№ 1). В 1817 г., когда его жена Терезия Шикльгрубер, урожденная Пфайзингер, получила после смерти своего отца еще 210 гульденов из общего наследства размером в 1054 гульдена, он решил уйти на покой, хотя ему было всего 53 года. Он передал хозяйство (продал за 3000 гульденов) своему сыну Йозефу, брату Марии Анны. В договоре купли-продажи между отцом и сыном говорилось: Иоганн и Терезия Шикльгрубер продают находившийся до сих пор в их собственности дом в Штронесе, что по соседству с участками Леопольда Коля и Иоганна Кеглера, вместе с парой волов, плугом, бороной, хлевом и хлевой утварью. Далее участок пашни в 1 1/4 югена (примерно 0,7 га. – *Прим. перев.*) в деревне Францен (неподалеку от Штронеса. – *Прим. автора.*) за оговоренную плату в три тысячи гульденов».

Франц Етцингер, установивший каким-то образом дату передачи хозяйства от отца к сыну, сделал предположение, явно противоречащее фактам: «Впоследствии с именем Шикльгруберов, очевидно, что-то произошло. Создается впечатление, что Йозеф не жил в этом доме... О Йозефе Шикльгрубере не удалось найти... никаких последующих записей: ни о его женитьбе, ни о детях, ни о смерти». Комментарии излишни. То, что Мария Анна Шикльгрубер умерла 7 января 1847 г. не в Штронесе, а в соседней деревне Кляйн-Моттен, никак не было связано с ее бедностью. Поскольку ни она, ни ее муж не унаследовали и не купили дома, они жили у родственников по фамилии Зиллип в Кляйн-Моттене.

Упорная, прижимистая, молчаливая и хитрая бабка Гитлера, о которой, несмотря на все документы, по-прежнему известно очень мало, не назвала имя отца своего ребенка ни во время родов, ни при крещении, так что священник в Деллерсхайме смог записать в графу «отец» в метрике только «внебрачный», и сыну пришлось носить фамилию Шикльгрубер. Если бы его отцом был Иоганн Георг Хидлер, она бы без сомнения заявила об этом, по крайней мере, во время своей свадьбы с ним. Но она этого не сделала, и он не был отцом ребенка. Запись в церковной книге Деллерсхайма о том, что «мать ребенка» указала на Иоганна Георга Хидлера как на его отца, содержит в себе несправедливое обвинение, потому что не она сказала эту неправду, так как была к этому времени уже 30 лет как мертва, а Иоганн Непомук Хюттлер и неграмотные свидетели процедуры признания отцовства, один из которых, Йозеф Роммедер, был зятем инициатора смены фамилии. Так как ее единственный сын не жил с ней, хотя она с финансовой точки зрения, безусловно, могла себе это позволить, то это дает основания предположить, что сидевший в ее доме без дела муж, который еще до свадьбы переселился к ней, не мог потерпеть чужого ребенка рядом с собой, что вызывало сложности в семье.

Мария Анна умерла в более молодом возрасте, чем ее предки, однако в 1840 г. она была еще здоровой, о чем говорит хотя бы тот факт, что она родила своего единственного ребенка в возрасте 42 лет, что в то время было далеко не обыденным делом. Иоганнес Шикльгрубер дожил до 90 лет, Иоганн Шикльгрубер – до 83. Средний возраст предков Адольфа Гитлера вплоть до прадедов составляет 70 лет, хотя разница в возрасте порой бывает довольно значительной. Так, его прабабка Терезия Шикльгрубер (Пфайзингер), как и ее дочь Мария Анна, умерла в 52 года. Моложе отца Адольфа Гитлера, которому вскоре после рождения Адольфа исполнилось 52 года, был в момент смерти только прадед Мартин Хидлер. Ему было 63 года. Клара Пёльцль, которая умерла в 48 лет, прожила всего половину жизни своей матери, бабки и прабабки, средний возраст которых составил 83 года. Однако все ее братья и сестры (кроме двоих) умерли, будучи значительно моложе [Из десяти братьев и сестер Клары Пёльцль только трое, считая и ее, пережили XIX век. Ее братья умерли очень молодыми: Иоганн на первом году жизни (в 1849), Франц тоже на первом году (в 1855), Йозеф дожил до 21 года (1857–1878), Антон до 5 (1858–1863), а Карлу Борису исполнился всего год (1864–1865). Ее сестра Мария прожила с 1851 по 1855 г., Барбара умерла в 1855 г. в возрасте 2 лет, Иоганна жила с 1863 по 1911 г., Мария умерла в 1867 г. на первом году жизни, Терезия жила с 1868 по 1935 г. Терезия

вышла замуж за крестьянина Антона Шмидта, и, таким образом, род Гитлеров продолжается в семье Шмидтов.]. Все прямые предки как по линии Шикльгруберов, так и по линии Гитлеров были крестьянами. Лишь отец Адольфа Гитлера, стремившийся «выбиться в люди», поломал эту традицию, которая до сих пор продолжается в родовой деревне «Гитлеров».

Глава 2. Детство и юность

В жизни Адольфа Гитлера не осталось белых пятен, и ее можно реконструировать настолько детально, что для описания его биографии прямо-таки напрашивается повествование в настоящем времени. Условия его жизни резко отличаются от жизни отца, на которого он был во многом похож. Оба были, хотя это и проявлялось совершенно по-разному, исключительно властными натурами и обладали необычной харизмой. Оба решительно и полностью отrekliсь от своего происхождения, так что только противники и враги надеялись найти в нем какие-то объяснения. Оба отличались непреклонным характером, необычайным умом, нетерпеливостью, беспокойством, стремлением к образованию. Они моментально усваивали знания, что одинаково поражало и профанов, и специалистов, последовательно шли к цели, холодно и расчетливо добивались власти и умели пользоваться ей, могли оказывать влияние на окружающих людей, которых очень мало ценили, и обладали даром убеждения. Оба сделали необычайную карьеру. Алоиз, внебрачный сын престарелой крестьянки из небольшой деревушки, в которой лишь несколько жителей умели написать свою фамилию, сам не имея достаточного школьного образования, сумел стать уважаемым государственным чиновником и мог позволить себе нарушать сложившиеся общественные устои и игнорировать мнение своего окружения. Адольф, сын служащего, родившийся в небольшом пограничном городишке и также не имевший достаточного образования, был некоторое время самым могущественным человеком на земле. Раннее детство, которое психологи считают особенно важным для формирования характера, отец и сын прожили в совершенно различных условиях. В то время как отец до пятилетнего возраста жил в деревне Штронес под опекой своего деда, который был старше его на 73 года, и матери, которая была всего на 31 год моложе, и только потом попал в дом Гитлеров в Шпитале, где у него началась «нормальная» жизнь, сын рос совершенно в другом окружении. Мать, которой было при его рождении 29 лет, очень любила его. Алоиз чувствовал себя в Штронесе «чужаком» в мире старцев, а Адольф в Браунау был в центре внимания своей еще относительно молодой матери, которая за год потеряла троих детей [Густав Гитлер умер 8.12.1887 г., Ида Гитлер спустя 25 дней, 2.1.1888 г. от дифтерии. Отто Гитлер прожил всего несколько дней после рождения (1887).] и поэтому всю заботу и любовь сконцентрировала на одном ребенке.

Уход из Штронеса в Шпиталь Алоиз в свое время воспринял как счастливый поворот в своей судьбе. Здесь он нашел тепло родного гнезда и любящие руки Иоганна Непомука, который был всего на 30 лет старше его и у которого, к его сожалению, кроме дочерей, не было законных наследников рода. Здесь он был в обществе других детей, жил в красивой деревне, где могли раскрыться его способности. То, что сам он обрел с таким трудом, он дал своему сыну при рождении. Мать, считавшая Адольфа слабым и болезненным, просто тряслась над ним, опекала и лелеяла его. То, что отец иногда взрывался и при этом обходился с ним не слишком ласково, не имело ничего общего с отсутствием любви. Алоизу пришлось с ранних пор противостоять престарелому и не слишком гибкому окружению: старому деду, старой матери, а в последнее время в Штронесе еще и неудачнику-отчиму, который был на 45 лет старше его, а в Шпитале трем дочерям Иоганна Непомука – Иоганне, Вальбурге и Йозефе. Хотя он и вырос среди неграмотных людей, однако самостоятельно научился хорошо писать и читать Адольф же научился читать и писать уже в шестилетнем возрасте. Его отец читал книги и журналы и охотно со знанием дела рассуждал о вопросах пчеловодства [По-видимому, он даже писал по этим вопросам в специальные журналы. Доказательств этому не найдено. Даже его родственники в Шпитале и Линце знают об этом только понаслышке.]. Еще будучи ребенком, Адольф слышал о том, что «происходит в мире», и независимые самоуверенные комментарии отца учили его толковать происходящие события по-своему. В Шпитале Алоиз был единственным

мальчиком в семье Гитлеров, и поэтому его немного баловали, но он был там равным среди равных. Адольф же был любимцем матери, которая дарила ему свою преувеличенную любовь после того, как в течение 25 дней потеряла своих детей. Видимо, главным образом именно поэтому смышленому и живому Адольфу уже с раннего детства постоянно удавалось отстоять свою точку зрения перед всепрощающей и добросердечной матерью. Разговоры о том, что Адольфу Гитлеру не хватало ее любви, как приходится порой слышать, вне всякого сомнения, не имеют под собой оснований. Распространенная прежде всего в США теория, что в первые два года жизни Адольфа Гитлера что-то было не в порядке в семье, не подтверждается фактами.

Дом, где в 1889 году родился А. Гитлер. Здесь прожил будущий диктатор до трёхлетнего возраста. Браунау-на-Инне, Австрия. Фотография 1934 года. Дом сохранился по настоящее время

Условия жизни для семьи с маленьким Адольфом и более взрослыми сводными братом и сестрой Алоизом и Ангелой в гостинице «У померанца», одном из самых представительных зданий в городе, были почти идеальными. Дети могли играть на большой площадке сразу за гостиницей и вдоволь плескаться в протекающем поблизости Инне. Толстые стены не пропус-

кали по вечерам шум из ресторана на верхний этаж, где находилась квартира Гитлеров. И все же Браунау не оставил заметного следа в душе Адольфа Гитлера. Этому ничуть не противоречит фраза, с которой начинается его книга «Майн кампф»: «Мне кажется сегодня добрым предзнаменованием, что судьба выбрала в качестве места моего рождения именно Браунау-на-Инне». Уже следующая фраза Гитлера явно показывает, что он имеет в виду. «Ведь этот городок, – говорится в «Майн кампф», – находится на границе двух немецких государств, объединение которых, по крайней мере, мы, молодые, считаем задачей всей жизни, добиваться которой необходимо всеми средствами».

До 1892 г. в доме Гитлеров не происходит ничего особо приметного и важного по отношению к Адольфу. В мае 1892 г., когда Адольфу только что исполнилось три года, его отец уезжает в Вену, где остается до 6 июня. Что он там делал, однозначно определить по документам и свидетельствам очевидцев не удалось. Предположение Смита, что эта поездка, возможно, была связана с последним повышением Алоиза по службе, возможно, верно по сути дела, но это не столь существенно. Гораздо большее значение имеет тот факт, что Алоиз в это время взял в долг 600 гульденов, примерно половину своего годового оклада, под залог дома в Вёрнхартсе. Вполне возможно, что Алоиз, у которого наряду с двумя первыми женами постоянно были и любовницы, вручил эту сумму своей рожденной вне брака дочери Терезе Шмидт, которая в это время родила в Швертберге сына Фрица Раммера, на удивление похожего на его сына Алоиза.

В августе 1892 г. Алоизу Гитлеру был присвоен ранг старшего официала (гражданский чин в Австрии. – *Прим. перев.*) таможенного управления, что повлекло за собой перевод на новое место работы, так как в штате таможни Браунау, где Алоиз провел 21 год жизни, не было места для такого высокого чина. В то время в Браунау работали только начальник таможни, контролер, официал и его помощник. В октябре 1892 г., когда семья жила уже в Пассау, Алоиз продал свой дом в Вёрнхартсе.

24 марта 1894 г. у Адольфа родился брат Эдмунд, что, возможно, на короткое время лишило его центрального положения в семье. То, что это событие лишило его позиции безоговорочного любимца матери, как утверждает Смит, это чистой воды предположение. Адольфу исполнилось уже 5 лет, когда отец 1 апреля 1894 г. начинает службу в Линце, хотя семья по-прежнему остается в Пассау, так как Клара, очевидно, не решается пускаться в дорогу с грудным ребенком. В то короткое время, которое семья провела там вместе, Адольфу удавалось чаще, чем раньше, общаться с отцом. У Алоиза оставалось больше времени, чтобы бывать дома и заниматься сыном, который, естественно, пытался привлечь к себе внимание членов семьи, бессознательно опробуя таким образом силу своего влияния. Утверждение Смита, что «Алоиз, очевидно, рассматривал этот вызов не как возрастную стадию развития, а как угрозу своей позиции», кажется надуманным. Такого человека, как Алоиз Гитлер, который целыми днями командовал тертыми таможенниками и считался среди них уважаемой личностью, провокации мальчишки, который не достиг еще школьного возраста, вряд ли могли побудить к подобной реакции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.